

05/8

Х годъ
изданія
1906 г.

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека
Театра и Искусства“).

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка пегита (въ 1/3 стран.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кіевская дума и театр.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—„Горе отъ ума“ у художественниковъ. П. Н. Россова.—Литература и революція. Вл. Боляновскаго.—Театральныя замѣтки. А. Куселя.—Мой крахъ. (Письмо въ редакцію). А. Литвиновскаго.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. А. Рышковъ, Н. Россовъ, А. А. Плещеевъ, Е. А. Мосолова, „Барыня“, „Въ городѣ“ (3 рис.), Шаржи (3 рис.).

Приложеніе: „Библіотека Театра и Искусства“, кн. XI. „Задачи современнаго театра“. К. Галемана, пер. съ нѣмецкаго Е. К. „О Шекспирѣ и о драмѣ“. Критическій очеркъ Гр. Л. Н. Толстого. „Изъ прошлаго“. Театръ и литература. Воспоминанія. А. А. Плещеева (продолж.) Изъ серіи „Вопросы чести“. Соч. Г. Ге: 1) „По завѣтамъ торы“, 2) „Кавказскія ночи“, 3) „Угасающія солнца“, 4) „Жанъ Ермолаевъ“.—„Товарищи“. Комедія въ 3 дѣйств. Августа Стриндберга. Переводъ С. А. Вейна.

Открыта подписка на 1907 г.

ХІ-й годъ изданія.

Подписная цѣна: Годъ 7 руб., полгода 4 руб. Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1-му Апрѣля и 1-му Юня.

Новые подписчики, подписавшіеся до 1 Января въ главной конторѣ, получаютъ юбилейный номеръ журнала бесплатно.

№ 48.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 26 НОЯБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НОВАЯ ПЬЕСА,

прошедшая съ божественнымъ успѣхомъ въ
Москвѣ, въ театрѣ Корша,

„СКЛЕПЪ“,

В. Рышкова

вышла въ изданіи „Театра и Искусства“.

НОВЫЙ ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Островъ, Средній просп., № 48)

26-го Ноября: „Мнимый больной“ и „Воздушные замки“.—27-го: „Всѣхъ скорбящихъ“ и „Воздушные замки“.—28-го: „Дуэль“ и „Дама въ траурѣ“.—29-го: „Седьмая заповѣдь“.—30-го: „Всѣхъ скорбящихъ“ и „Волшебные замки“.—1-го Декабря, въ 1-й разъ: „Потокъ“, г. Урванцова.—2-го: „Вечерняя зоря“.

Начало спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта ежедневно съ 10 ч. утра.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 р. до 35 коп.

Главный режиссеръ Н. А. Поповъ.

Театръ-Концертъ

„А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ

при участіи лучшихъ артистовъ и ансамблей перво-классныхъ Европейскихъ театр-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюринъ.

Репертуаръ

СПБ. Императорскихъ театровъ

съ 27-го ноября по 4-ое декабря.

Въ Александринскомъ театрѣ. 27-ю ноября: „Вечерняя зоря“. 28-ю: „Вишневы садъ“. 29-ю: „Перчатка“. „День денщика Душкина“. 30-ю: „Неводъ“. 1-ю декабря: „Нараспашку“. 2-ю: „Вѣчная любовь“. 3-ю, утро: „Антигона“; вечеръ: „Вечерняя зоря“.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 28-ю и 30-ю ноября: „L'armature“. 29-ю: „Не все коту масленица“. „Жеманницы“. 1-ю декабря: „Triplepatte“. 2-ю и 3-ю: „Francs-Maçons“.

Въ Марининскомъ театрѣ. 27-ю ноября: „Карменъ“. 28-ю и 30-ю: „Лакмѣ“. 29-ю: „Донъ-Кихотъ“, бал. 1-ю декабря: „Русланъ и Людмила“. 3-ю: 2-я карт. 1-го акта оперы „Борисъ Годуновъ“; „Тяжба“, сцены; сцена 2-го акта ком. „Лѣсъ“; „Провинціалка“, ком.; „Свадьба“, сцены. 3-ю, утро: „Неронъ“; вечеръ: „Эсмеральда“, бал.

Продолженіе репертуара:

Театръ „Пассажъ“, и „Невскій фарсъ“—см. 3-ю полосу.

Отъ театральной Коммиссіи.

Заявленія на сдачу въ аренду Одесскаго Городскаго театра съ 1 Сентября 1907 г. принимаются въ конторѣ театра до 15 Декабря 1906 г. 3—2

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

В. Ф. Коммиссаржевской.

(Офицерская, 39).

Въ Воскресенье, 26-го Ноября, въ 6-й разъ: „Въ городѣ“, др. въ 4 д. С. Юшкевича.—27-го, въ 4-й разъ: „Сестра Беатриса“, въ 3 д. М. Метерлинка, пер. М. П. Сомова.—28-го, въ 1-й разъ (4-й сп. 1-го аб.): „Вѣчная сказка“, Ст. Пшибышевскаго, пер. Евг. Троновскаго.—29-го, въ 5-й разъ: „Сестра Беатриса“.—30-го, во 2 разъ (4-й сп. 2-го аб.): „Вѣчная сказка“.—1-го Декабря, въ 8-й разъ: „Гедда Габлеръ“.—2-го, въ 6-й разъ: „Сестра Беатриса“.—3-го, въ 3-й разъ: „Вѣчная сказка“.

Касса театра открыта съ 11 час. утра. Центральная касса по продажѣ театраль-ныхъ билетовъ съ 10 ч. утра до 5 ч. дня. Невскій, 61. Телеф. 217—60.

Театры СПБ. Городскаго Попечительства о народной трезвости

Театръ Народнаго Дома императора николая II.

Въ Воскресенье, 26-го Ноября въ 1 ч.: „ОСАДА РОСТОВА“, историч. др. А. Навроцкаго; въ 5 ч.: „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, карт. Моск. жизни Островскаго; въ 8 ч.: „ДЕМОНЪ“, оп., муз. Рубинштейна.—27-го: „ГУТЕНОТЫ“, оп., муз. Мейер-бера.—28-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, мелодр. пер. Курочкина.—29-го: „ЕВГЕНІЙ ОНГІНЪ“, оп., муз. Чайковскаго.—30-го: „ПРОРОКЪ“, оп., муз. Мейербера.—1-го Декабря, первое представленіе большой обстановочной мелодрамы въ 5 д. и 15 карт., соч. Жюль-Верна и Деннери, „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.—2-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.—3-го въ 1 ч.: „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком. Грибоедова; въ 5 ч.: „ЖЕНИТЬБА“, ком. Гоголя; въ 8 ч.: „ФРА-ДЬЯВОЛО“, оп., муз. Обера.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Вауеръ, Брянская, Варламова, Морская, Петрова, Рахманова, Сербекая, Стомина, Тамара, Чайковская, Шувалова; Гг. Брянскій, Вавичъ, Каменскій, Коржевскій, Кубанскій, Мартиненко, Миреевъ, Михайловъ, Муравьевъ, Ниронъ, Полонскій, Терскій.

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій. Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачевъ.

Ежедневно по окончаніи спектакля CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ safe-concertныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады. Администраторъ: А. Н. Шульце.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Телеф. 257—82.

Дирекція Н. Г. СВЕРСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: А. А. Гвоздевичъ и Ф. П. Брагинская—лирич. примадонны. А. Н. Стефанъ-Варгина и С. Л. Ситилова—каскад. примадонны. Н. М. Бринская и В. И. Варламова—комическія роли. М. И. Недрезная и С. М. Сабурова—2-я роли. Н. Г. Ситилова, М. Н. Ворченко, А. Н. Александровскій, Д. Н. Карасина—тенора. Н. Г. Сиверскій и Л. В. Сергеевъ—баритоны. И. В. Гудара—прост. баритонъ. М. А. Полтавцевъ, Г. І. Тонарскій, А. О. Улицъ и В. П. Дандарта—комки. Гг. Валериановъ, Рахитинъ, Курскій и Орловскій—2-я роли.

Гл. режиссеръ М. А. Полтавцевъ.

Гл. капельмейстеръ А. К. Пауль.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Касса открыта съ 11 часовъ утра до окончанія спектакля.

Ежедневное представленіе новаго обозрѣнія „ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАРМЕНЪ“, въ 4 д.

Въ непродолжительномъ времени бенефисъ Н. Г. Свѣрскаго.

С.-Петербург, 26-го ноября 1906 года.

Обращаемъ вниманіе на помѣщаемый ниже, весьма любопытный, отчетъ о засѣданіяхъ кievской думы, посвященныхъ разсмотрѣнію театральнаго контракта. Кое-какой, хотя и весьма слабый, прогрессъ все же замѣчается. Такъ, исключенъ пунктъ, по которому режиссеръ находится въ „полномъ подчиненіи театральной комиссіи“. Недуренъ параграфъ! Въ чемъ же тогда самостоятельность антрепризы? Въ взиманіи денегъ съ „вѣшалки“ и „доходахъ съ буфета“, о которыхъ съ такимъ тонкимъ знаніемъ дѣла разговаривали гласные кievской думы? Несомнѣнно, что при такомъ взглядѣ на антрепренера, только гг. Бородаи, специалисты по вѣшалкамъ и буфетамъ, и могутъ снимать театръ...

Этотъ нелѣпѣйшій пунктъ устраненъ. Однако, когда возникъ вопросъ о дальнѣйшемъ сокращеніи компетенціи театральной комиссіи по части сужденія объ артистахъ, то немногіе протестующіе голоса были заглушены. Комиссія соглашается, что она „профанъ“, но удостовѣряетъ, что для сужденія приглашаются эксперты. Но вѣдь это выходитъ еще хуже! Съ точки зрѣнія права, театральная комиссія представляетъ все же исполнительный органъ главнаго хозяина театра—города. Но если судятъ „эксперты“, то вѣдь это значитъ, въ руки людей, равно ничѣмъ уже не рискующихъ и ни предъ кѣмъ не отвѣчающихъ, отдавать судьбу артистовъ... Кто же эти эксперты? Рецензенты? Мы очень уважаемъ рецензентовъ, но дѣло рецензентовъ судить, а не диктовать судьбу артиста. Если бы рецензентъ зналъ, что его сужденіе отнимаетъ въ буквальномъ смыслѣ слова кусокъ хлѣба, онъ, мы увѣрены, бросилъ бы свое перо...

Но лучше всего мотивы, которыми отстаивали сохраненіе этого пункта. Этотъ пунктъ, какъ неосторожно проговорился гл. Олтаржевскій, нуженъ потому, что антрепренеръ не можетъ иначе расторгнуть контрактъ. Совершенно справедливо, безъ дружественнаго вмѣшательства театральной комиссіи, онъ этого сдѣлать не можетъ. Раньше онъ могъ: три дебюта, которые онъ, антрепренеръ, признаетъ неудачными—и „позвольте вамъ выйти вонъ!“ Много борьбы, слезъ и горя пришлось вынести артистамъ, пока они добились отмены этого рабовладельческаго пункта, дававшего капиталу все, а труду—ничего. Но онъ возродился подъ флагомъ театральной комиссіи...

Мы не говоримъ объ юридической и нравственной несостоятельности договора, который можетъ быть разрушенъ одностороннимъ желаніемъ одного изъ договаривающихся. Вѣдь обратнаго права актеръ не имѣетъ, т. е. послѣ 3 дебютовъ антрепренера признать, что живетъ онъ „доходами съ буфета“, думаетъ о „вѣшалкѣ“, денегъ у него нѣтъ и вкуса—тоже. И насчетъ театральной комиссіи такого права у актера нѣтъ—что вотъ, молъ, не нравится мнѣ гл. Олтаржевскій и его товарищи, сами профаны, приглашаютъ экспертовъ, а какъ у нихъ тамъ происходятъ совѣщанія—неизвѣстно, возьму-ка я да уйду...

Оставимъ это въ сторонѣ. Но что даетъ въ смыслѣ упорядоченія театральнаго дѣла такой пунктъ контракта? Ничего. Приноситъ, наоборотъ, вредъ, заканчивая ту нелѣпую систему, при которой „вдругъ“ сдается театръ, „вдругъ“ антрепренеръ оказывается „въ сильнѣйшей степени моветонъ“,

„вдругъ“ антрепренеръ приглашаетъ артистовъ съ бору и сосенки... Система „вдругъ“ идетъ колесомъ: одно „вдругъ“ погоняетъ „другое“.

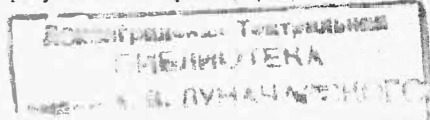
Нѣтъ, на этомъ пути толку не выйдетъ. Пока антрепренеры вѣшалокъ—суть распорядители художественнаго предпріятія, до тѣхъ поръ комиссія будетъ путаться не въ свое дѣло, „вдругъ“ не заплатятъ жалованья, „вдругъ“ баритонъ запоетъ теноромъ и пр. Но будетъ совсѣмъ иначе, когда театръ будетъ сдаваться лицу, которое въ состояніи дать надлежащія гарантіи правильнаго веденія художественнаго предпріятія. Тогда упразднится „вдругъ“, а вмѣстѣ съ нимъ и комиссія „профановъ“, установленная для надзора за дѣятельностью невѣждъ и держателей вѣшалокъ.

Ниже помѣщено письмо В. М. Петипа, по поводу постановленія совѣта Т. О. о внесеніи его на „черную доску“. Взглядъ нашъ на эту бакинскую исторію извѣстенъ. Замѣтимъ, однако, что о правѣ Т. О. устанавливать наличность форсъ-мажора говоритъ примѣчаніе I къ § 89 нормальнаго договора: „вопросъ о наличности признаковъ форсъ-мажора, въ случаѣ возникновенія о томъ спора, разрѣшается совѣтомъ Т. О., и этому рѣшенію стороны обязаны безпрекословно подчиниться“. Слѣдовательно, за Т. О. сохраняется право устанавливать наличность форсъ-мажора, если хотя бы одна сторона обратилась за этимъ въ совѣтъ.

Не отрицая формальнаго права Т. О. въ этомъ дѣлѣ, мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы по вопросамъ объ уплатѣ неустойки, являющимся дѣломъ гражданскаго суда, можно было прибѣгать къ такъ называемой черной доскѣ. „Доска“ эта установлена взаменъ неустойки. Если же антрепренеры (больше всѣхъ, помнится, хлопоталъ А. А. Линтваревъ) настояли на томъ, чтобы „бить“ актера „и рублемъ, и дубьемъ“—то это несправедливо ни съ юридической, ни съ моральной стороны. Мнѣніе „комиссіи“ 1902 г., которымъ руководствуется совѣтъ Т. О., должно быть пересмотрѣно.

Въ бюро, учрежденномъ Съездомъ драматурговъ, продолжается разсмотрѣніе вопроса объ измѣненіи авторскаго гонорара. Между прочимъ, въ послѣднемъ засѣданіи бюро имѣло возможность познакомиться съ основаніями проектовъ В. П. Погожева и П. П. Шенка относительно вознагражденія за пьесы, поставленныя на сценахъ Импер. театровъ. По проекту г. Погожева, по-актная плата замѣняется платою за каждые 1/2 часа. Проектъ П. П. Шенка болѣе благоприятенъ для авторовъ. Вознагражденіе складывается изъ единовременной платы за право постановки: 75 р. за переводъ въ прозу, 150—въ стихахъ и 200 за оригинальное произведеніе—съ акта. Затѣмъ за каждую постановку платится съ акта 7 р. 50 к., 15 р. и 20 р. Кроме того, полагается авторское кресло, если пьеса идетъ болѣе получаса. По проекту кн. А. И. Сумбатова, автору должны принадлежать 16% со сбора Императ. театровъ. Бюро намѣрено въ непродолжительномъ времени представить свои заключенія по вопросу объ авторскомъ гонорарѣ.

По поводу сдачи театровъ подъ митинги мы получили слѣд. письмо отъ г. Панормова-Сокольскаго: „Въ сдачѣ театра мѣстнымъ дѣтелямъ партіи народной свободы—я не отказывалъ. Я изъявилъ свое согласіе дать театръ, но когда городская управа узнала объ этомъ, то заявила мнѣ, что я не имѣю права сдавать театръ подъ митинги, и дѣйствительно въ контрактъ моемъ съ городской управой этого пункта нѣтъ. Управа мнѣ пригрозила процессомъ. А. А. Стѣховичъ обращался ко мнѣ нѣсколько разъ съ просьбой сдать ему театръ подъ митинги и лекціи, и я ему давалъ свое согласіе подъ условіемъ согласія городской управы. Интеллигенція должна сѣтовать не на меня, а на управу. Кстати прибавлю о себѣ: что мнѣ приходится

переживать отъ здѣшней администраціи, сирѣчь г. полиціи-мейстера! Онъ мнѣ не разрѣшаетъ безусловно дозволенныхъ пьесъ и проситъ меня ѣздить за разрѣшеніемъ въ г. Орелъ къ г. губернатору. Шутка сказать! Я обратился телеграммой къ губернатору за разрѣшеніемъ безусловно дозволенной пьесы „Трудъ и капиталъ“, указаль № „Прав. Вѣст.“ и получилъ отказъ чрезъ г. полиціи-мейстера. Елецкій полиціи-мейстеръ издѣвается надъ „Прав. Вѣст.“, не понимая, что творитъ. Я ѣздилъ къ прокурору съ жалобой на него и прокуроръ далъ мнѣ слово переговорить съ нимъ частнымъ образомъ. Придется на-дняхъ поѣхать съ жалобой къ губернатору. Я благодарю полиціи-мейстеру, терплю большія убытки“.

Дѣйствительно, какая ужъ тутъ „народная свобода“?

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Извѣстное „дѣло“ о концертѣ Ѳ. И. Шалыпина, данномъ въ Кіевѣ въ апрѣлѣ мѣсяцъ въ пользу бѣдныхъ рабочихъ, прекращено дельнѣйшимъ разслѣдованіемъ.

— Ц. А. Кюи окончилъ новую оперу на сюжетъ „Матео Фальконе“ Гюго.

— 70-лѣтіе со дня рожденія композитора М. А. Балакирева исполнится 21-го декабря.

— Дебютировавшій на-дняхъ въ Маріинскомъ театрѣ теноръ г. Матвѣевъ принятъ на казенную сцену съ жалованьемъ—первый годъ 6000 руб., второй—7200 руб.

— Въ Берлинѣ въ Маломъ театрѣ идетъ пьеса М. Горькаго „Враги“. Рабочій убиваетъ директора фабрики, и на почвѣ этого убійства развивается фабула пьесы. Судя по газетнымъ отзывамъ, новая драма Горькаго успѣха не имѣла. Пьеса „Варвары“ также потерпѣла фiasco. Газеты называютъ новую драму Горькаго газетной статьей.

— Судебный слѣдователь разыскиваетъ сына генералъ-лейтенанта Н. А. Маклакова, по сценѣ Ржевскаго, бывшаго антрепренера Василеостровскаго театра.

— На-дняхъ возобновляются засѣданія коммисіи по реорганизациі Т. О. прерванныя отъѣздомъ и болѣзнью нѣкоторыхъ членовъ.

— Театръ Лит.-Худ. Общества взялъ за 77 спектак. вѣчернихъ и 19 утрениковъ 130,000 р.

— Въ Александринскомъ театрѣ зачѣмъ-то ставятъ „Семнадцатилѣтнихъ“ — пьесу, обошедшую всѣ частныя сцены. „Склепъ“, по всей вѣроятности, пойдетъ въ будущемъ сезонѣ: на пьесу В. А. Рышкова смотреть, какъ на „гвоздь“ всего сезона.

— 17 ноября въ день 10-лѣтія Бюро Т. О., члены совѣта и ревизионной коммисіи устроили товарищескій ужинъ. Была послана телеграмма А. Е. Молчанову въ Висбаденъ.

— Г. Блюменталь-Тамаринъ вышелъ изъ труппы Новаго театра.

— Въ Василеостровскомъ театрѣ пойдетъ въ непродолжительномъ времени пьеса О. И. Дымова—„Долгъ“.

— Въ консерваторіи конфликтъ изъ за непризнанія совѣтомъ профессоръ совѣта старость, избраннаго учащимися дѣйствительнымъ представителемъ послѣднихъ. Сходка учащихся выразила протестъ профессорамъ за ихъ сомнѣніе въ полномочіяхъ старости и постановила устраивать собранія учащихся явочнымъ порядкомъ, безъ всякихъ разрѣшеній.

— Пьеса А. Андреева „Жизнь человѣка“ „моноплизурована“ Худож. театромъ. Въ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской пьеса не пойдетъ.

— На-дняхъ въ консерваторіи открывается новое оперное дѣло при участіи извѣстныхъ русскихъ и заграничныхъ пѣвцовъ.

— Г. Церетели для поправленія дѣлъ рѣшилъ ставить оперетки. Готовятся „Корневильскіе колокола“, причемъ роль маркиза исполнитъ Титта-Руффо.

— Артистъ Народнаго дома А. П. Скарятинъ серьезно заболѣлъ и ужъ 3-ю недѣлю не выходитъ изъ дома.

Московскіе вѣсти.

— Л. В. Собиновъ напечаталъ письмо такого содержанія: „17-го ноября, во время исполненія мной оперы „Фра-Діаволо“, мнѣ былъ поданъ изъ публики вѣнокъ съ обозначеніемъ на трехвѣтнхъ лентахъ: „А. С. Шмаковъ—Л. В. Собинову“.

Подобное подношеніе, явно носившее демонстративный характеръ и крайне меня озадачившее (и, смѣю думать, не одного меня), я могу объяснить только злой шуткой какого-

нибудь остроумца, противъ которой я и протестую горячо настоящимъ письмомъ“.

Въ поясненіе скажемъ, что А. С. Шмаковъ — извѣстный „черносотенецъ“.

— Въ настоящее время въ Народномъ домѣ выступаетъ А. Ѳ. Горевъ, сынъ Ѳ. П. Горева.

— Въ Художественномъ театрѣ послѣ постановки „Бранда“, намѣченной на начало декабря, будетъ поставлена „Драма жизни“ Кнута Гамсуна. Вся постановка будетъ выдержана въ „символическихъ тонахъ“.

— Намъ пишутъ: Т-во оперныхъ артистовъ театра Солодовникова за второй мѣсяцъ своей дѣятельности выработало на марку больше рубля. Общее собраніе т-ва рѣшило выдать на марку по 1 рублю, остальные деньги зачислить въ запасный фондъ. Въ театрѣ С. И. Зимина сборы значительно увеличались. Дѣлаютъ хорошіе сборы: опера „Сказка о царѣ Салтанѣ“ и гастроль Л. В. Собинова.

— На кладбищѣ при Донскомъ монастырѣ воздвигнуть памятникъ на могилѣ извѣстной въ свое время оперной пѣвицы А. Д. Александровой-Кочетовой. Памятникъ воздвигнуть на средства благодарныхъ учениковъ и почитателей покойной. Памятникъ-обелискъ высѣченъ изъ монолита чернаго гранита. Вмѣсто ограды—на четырехъ каменныхъ столбахъ массивная литая цѣпь. На лицевой сторонѣ памятника находится бронзовый медальонъ съ рельефнымъ изображеніемъ профиля покойной; внизу надпись: „Артисткѣ Имп. Моск. оперы незабвенной А. Д. Александровой-Кочетовой“ съ датами рожденія и смерти, а ниже „Благодарные ученики“. На цоколѣ находится изображеніе лиры, обвитой лавровымъ вѣнкомъ.

* * *

† Г. А. Казбанъ. 16-го ноября въ г. Батумѣ, отъ порока сердца на 37 году жизни скончался небезызвѣстный малороссійскій актеръ на амплуа характерныхъ комиковъ, Григ. Арист. Казбанъ. Покойный игралъ во многихъ городахъ юга, пользовался успѣхомъ, былъ хорошій отзывчивый товарищъ и честный человѣкъ... Въ послѣднее время служилъ въ малорусск. труппѣ Пастухова.

* * *

† А. А. Ивановъ. Въ Харбинѣ скончался небезызвѣстный дальневосточный предприниматель А. А. Ивановъ. Онъ первый имѣлъ постоянную, правильно сформированную, драматическую труппу и свой собственный театръ (сгорѣвшій) во Владивостокѣ, онъ же первый показалъ нашей дальней окраинѣ вначалѣ полную оперетку, съ лучшими ея силами, а затѣмъ и оперу, такъ что ему безусловно Владивостокъ и обязанъ знакомствомъ съ этою отраслью сценическаго искусства. Сейчасъ сформированная г. Ивановымъ опереточная труппа, пріѣхавъ въ Харбинъ, своего антрепренера не застала въ живыхъ. Смерть А. А. Иванова застала повидимому неожиданно—его братъ, находящійся въ Москвѣ, какъ довѣренное лицо его, 4 ноября имѣлъ отъ него телеграмму, а 5 ноября его уже не было въ живыхъ.

* * *

Д. Ф. Ременниковъ. Въ Омскѣ скончался на 29-мъ году драматическій артистъ Д. Ф. Ременниковъ, прослужившій на сценѣ 5 лѣтъ и успѣвшій выдвинуться, какъ способный и даровитый работникъ. Покойный давно уже болѣлъ, а съ минуяго лѣта и вовсе уже не вставалъ съ постели; лежалъ Д. Ф. въ севастопольской больницѣ, гдѣ опредѣлили его полную бездѣлность. За мѣсяцъ до смерти Д. Ф., какъ бы чувствуя приближеніе смерти, собрался къ себѣ на родину въ Сибирь, но дальше Омска не могъ уже ѣхать.

Занимая амплуа неврастениковъ, Д. Ф. и въ жизни былъ типичнѣйшимъ неврастеникомъ. Послѣдніе годы службы Д. Ф. прошли въ слѣд. городахъ: у Ковалевскаго въ Петербургѣ и въ Москвѣ, въ Тулѣ у Танскаго, въ Тамбовѣ у Крамеса, въ Царицынѣ у Похилевича и Кременчугѣ у Филипповскаго. Не имѣя средствъ и возможности оставить работу и заняться леченіемъ, Д. Ф. до послѣдней почти минуты не оставлялъ сцены и даже лѣтомъ еще три раза выступилъ въ Сумахъ у В. Танскаго; но это былъ его послѣдній выходъ. Вблизи ему человѣкъ отвезъ его на югъ, далъ возможность хоть не на долго отдохнуть.

Д. Ф. былъ интеллигентнымъ, чуткимъ актеромъ. Вѣчная ему память.

А. С. В.

* * *

Юбилей бюро Т. О. Празднованіе носило домашній, семейный характеръ; присутствовали: А. А. Бахрушинъ, И. О. Пальминъ, весь составъ служащихъ, бывшій управляющій бюро П. А. Волховской, коршевскіе артисты съ режиссеромъ Н. Н. Синельниковымъ во главѣ и провинціальныя артисты, находящіяся въ Москвѣ, были почти въ полномъ сборѣ.

Послѣ молебствія А. А. Бахрушинъ прочиталъ телеграмму совѣта общества.

Отъ совѣта г-жѣ Федоровичъ передана брошь съ датой юбилея, а лично отъ А. А. Бахрушина — цѣнный подарокъ.

Какъ бюро, такъ И. О. Пальминъ и А. А. Бахрушинъ получили массу привѣтственныхъ телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи. Послѣ молебствія А. А. Бахрушинъ давалъ въ „Метрополѣ“ товарищескій завтракъ служащимъ бюро. За завтракомъ были прочитаны всѣ полученные телеграммы и провозглашены обильные тосты. Отъ лица служащихъ Г. Н. Васильевъ благодарилъ А. А. Бахрушина за его постоянно гуманное отношеніе къ нимъ, и за то вниманіе, съ какимъ онъ всегда относится къ ихъ работѣ. Завтракъ прошелъ оживленно и весело.

* * *

Приобщеніе музыкальных педагоговъ открывается музыкально-справочное бюро по спросу и предложенію музыкальнаго труда.

Бюро предлагаетъ преподавателей по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго искусства, организуетъ оперы, оркестры (оперные, опереточные, симфоническіе и садовые), хоры (свѣтскіе и духовные), предлагаетъ дирижеровъ, капельмейстеровъ, хормейстеровъ, регентовъ, режиссеровъ и проч.

Бюро беретъ на себя устройство концертныхъ турнѣ по всей Россіи, имѣя для этого во всѣхъ провинціальныхъ городахъ агентовъ-устроителей, и располагаетъ всѣми детальными свѣдѣніями о каждомъ городѣ (о залахъ, расходахъ, сборахъ, аккомпаниаторахъ и т. д.). Бюро устраиваетъ частные и благотворительные концерты въ Петербургѣ, а также имѣетъ сношенія съ заграничными концертными агентствами.

* * *

1-го декабря исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности Н. А. Воскресенскаго. Первоначальное муз. образованіе получилъ въ Казани въ музык. школѣ Орлова-Соколовскаго; по классу Руссо (скрипка) и теоріи—Орпова-Соколовскаго. На сцену поступилъ 19 л. въ труппу П. М. Медвѣдева въ Казани въ качествѣ хориста. Служилъ у антрепренеровъ Медвѣдева, Соколовскаго, В. Б. Серебрякова и Лентовскаго. Бернардо (италиан. опера) Мамонтова. Съ 1901 г. перешелъ въ опер. суфлеры. Служилъ у Перовскаго, Сѣтова, Картавова, Борода, Соболевскаго-Самарина, Назарова, Кабанова и Яковлева, послѣдніе два сезона служилъ у кн. Церетели; два сезона былъ отвѣст. режис. въ т-вѣ Унковскаго.

* * *

Въ понедѣльникъ, 20 ноября, въ фойе театра Немецки на Петербург. сторонѣ, состоялось собраніе хористовъ и хористокъ петербургскихъ театровъ для обсужденія вопроса объ учрежденіи общества взаимопомощи артистовъ и артистокъ хора. Руководить собраніемъ былъ приглашенъ А. Р. Кугель, товар. предсѣд. былъ избранъ г. Маклецкій, секретаремъ г. Штейнъ. Какъ обнаружилось изъ преній, артисты хора, сознавая вполне необходимость объединенія, предполагаютъ образовывать вспомогательную кассу и стремиться какъ къ поднятію личности хориста, такъ и къ улучшенію условій труда. Какъ на наиболѣе пригодный способъ собрать необходимыя средства, указывалось на отчисленія отъ жалованья и отъ случайныхъ спектаклей — такъ называемой „халтуры“. Изъ преній же выяснилось, что общество будетъ имѣть правленіе въ Петербургѣ, будучи всероссійскимъ по своимъ развѣтвленіямъ. Вступительный взносъ определенъ въ 5 руб., причемъ, по предложенію А. Р. Кугеля, половину взноса слѣдуетъ обратить въ неприкосновенный фондъ. Много разговоровъ возбуждалъ также вопросъ о цензѣ. Для выработки устава была избрана коммиссія въ составѣ 7 человекъ: гг. Генаховъ, Штейнъ, Маклецкій, Курфюрстъ, Фарафоновъ, Цукановъ.

Рѣши, произнесенныя на собраніи, были серьезныя и дѣловыя. Собраніе поражаело своимъ сознательнымъ отношеніемъ, спокойствіемъ и дѣловитостью, и могло бы служить поучительнымъ примѣромъ для собраній другихъ сценическихъ дѣятелей. Можно предсказать возникающему союзу продолжительное и прочное существованіе.

Собраніе закончилось въ 10¼ ч. вечера, причемъ коммиссія поручено въ мѣсячный срокъ изготovitъ проектъ устава и созвать собраніе учредителей для одобренія проекта коммиссіи.

* * *

Одноактные пьесы—это загнанная, неблагоприятная область драматургіи... Это добавленіе къ спектаклю, это кусочки для сѣзда или разъѣзда—это по просту драматическія „ничто“, которыя только привязанныя къ основной пьесѣ могутъ становиться чѣмъ-то...

Въ сущности такое положеніе глубоко несправедливо... Ибо одноактное сценическое произведеніе, конечно, можетъ быть и ярче, и литературнѣе и интереснѣе беззатланной четырехъ-актной канители... Одна бѣда—одноактная вещь не наполняетъ спектакля. Но ничто не мѣшаетъ ставить четыре-пять одноактныхъ пьесъ въ вечеръ. На германскихъ сценахъ такіа Einakter-Abende начинаютъ пріобрѣтать популярности, а въ Парижѣ существуетъ специальный театр—одноактныхъ произведеній.

Еще интереснѣе, когда эти пьесы соединены общностью идеи,

общностью положеній и выводовъ. Таковы трилогіи и тетралогіи Зудермана, Шницлера, Дрейера.

У русскихъ авторовъ этотъ жанръ еще мало прививается. Поэтому интересно отмѣтить серію новыхъ одноактныхъ пьесъ Гр. Ге подъ общимъ заглавіемъ „Больные Итоги“, которую авторъ въ качествѣ исполнителя демонстрировалъ публикѣ на частномъ спектаклѣ 20 ноября въ театрѣ Комедія.

Названіе „Больные Итоги“, какъ связующее въ одно цѣлое „четыре драматическихъ положенія“—довольно удачно. Бываютъ такіе моменты, когда подводится итогъ цѣлой полостъ жизни, и съ этого момента жизнь направляется ужъ по новому руслу, къ инымъ берегамъ. Эта демаркаціонная черта итоговъ имѣется въ четырехъ пьескахъ г. Ге. Лучшими изъ нихъ—болѣе искренними и болѣе близкими трагедіи жизни—слѣдуетъ считать: „Искры пожара“ и „Пчелку“, финалъ которой впрочемъ испорченъ излишнимъ, придуманнымъ эффектомъ влѣтеннаго новаго драматическаго положенія. Хорошо сдѣланы, въ смыслъ сценической техники, и двѣ остальные: „Почѣмъ первый и послѣдній“ и „Король ногъ“—но жизненной правды тутъ очень мало. Въ каждой пьескѣ двѣ роли—сильная и выигрышная мужская, и въ двухъ первыхъ—прекрасная женскія. Особенно удачна—остроумна и изящна—женская роль въ „Искрахъ пожара“. Это. кладъ для хорошей умной актрисы, въ жанрѣ г-жи Мичуриной, и эта пьеска, я увѣренъ, должна стать репертуарной. Въ спектаклѣхъ 20 ноября въ роли „Дамы изъ Петербурга“ выступила г-жа Д. Мусина. Она излишне подчеркивала переходы настроеній, дала мало полутоновъ, сгущала краски. Изъ исполнительницъ остальныхъ пьесокъ необходимо выдѣлить г-жу Лачинову. Истиннымъ, жизненнымъ драматизмомъ вѣяло все время отъ нея... Четыре мужскія роли тетралогіи исполнялъ авторъ. Какъ умный, интеллигентный актеръ онъ умѣлъ сдѣлать интересными всѣ „положенія“. Но по искренности тона это было весьма разноцѣнно. Сильно и убѣжденно проведена роль „Начальника полустанка“ въ первой пьесѣ, и съ большимъ сценическимъ юморомъ изображенъ сожитель акушерки въ „Пчелкѣ“... Къ концу спектакля авторъ приберегъ еще одну пьеску изъ другой серіи—„Вопросъ чести“... Пьеска называется „По завѣтамъ торы“—но это въ сущности не сценическое произведеніе, а социологическо-религіозный трактатъ свидѣтельствующій объ умѣ и эрудиціи автора. Трактатъ этотъ, удачно прочитанный авторомъ съ подмостковъ можетъ имѣть (и имѣлъ уже) хорошій успѣхъ въ мѣстахъ съ большимъ скопленіемъ еврейскаго элемента.

Импр.

* * *

Въ субботу, 11-го ноября, въ помѣщеніи частной женской гимназіи Е. П. Бернаскони (Эртелевъ, 12) состоялся первый семейный вечеръ въ пользу недостаточныхъ ученицъ гимназіи. Въ концертномъ отдѣленіи участвовали г-жа Владимірова, арт. Имп. т. г. Майборода, г. Вельможинъ (баритонъ), г. А. Вельможинъ (рояль), г. Смирновъ (мандолина) и др. Вечеръ закончился оживленными танцами.

* * *

Памяти Е. О. Петросьяна. Армянская сцена осиротѣла... Не стало одного изъ могикановъ армянской драматической труппы, Е. О. Петросьяна. Это имя мало говоритъ сердцу русской читающей публики. А между тѣмъ Петросьянъ горячо любилъ искусство и цѣлыхъ четверть вѣка посвятилъ ему всѣ свои силы, всю свою энергію. Онъ былъ армянскимъ артистомъ. А это значитъ—заранѣе обрекъ себя на вѣчное недоудовленіе, на вѣчную нищету въ полномъ смыслѣ слова, на вѣчныя лишенія, страданія. Тяжелъ и тернистъ путь армянскаго актера. И много, много нужно силы, много нужно любви къ дѣлу, чтобы при такихъ условіяхъ отдаться всецѣло служенію избранному идеалу.

Петросьянъ принадлежалъ именно къ числу такихъ труженниковъ армянской сцены, работавшихъ ради самого дѣла и только во имя его.

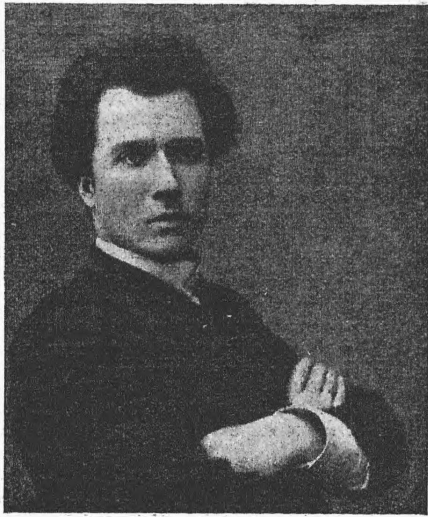
Трудно писать о немъ безъ глубокаго волненія: онъ особенно былъ дорогъ армянскому театру, такъ бѣдному, полезнымъ, хорошими силами.

Умный, образованный, съ хорошими внѣшними данными, съ прекрасной дикціей, съ красивымъ звучнымъ голосомъ, Петросьянъ сразу занялъ видное положеніе въ армянской труппѣ. Въ его игрѣ было несравненно больше расчѣта, выучки, ума, чѣмъ нервнаго подъема. Рѣчь его лилась ровно, спокойно, почти безъ душевныхъ волненій. Къ лучшимъ ролямъ Петросьяна можно отнести роли Сквозника-Дмухановскаго, Кречинскаго, Извожика Геншеля, отца Армана изъ драмы: „Дамъ съ камелиями“ и нѣкот. др.

Онъ не былъ чуждъ литературѣ: постоянно писалъ о театрѣ.

Въ текущемъ году Петросьянъ собирался праздновать двадцатилѣтній юбилей служенія родной сценѣ. Но неумолимая, жестокая смерть унесла его въ могилу.

Исторія армянскаго театра занесетъ имя Петросьяна на свои страницы и тѣмъ прочнѣе закрѣпитъ память о немъ, которая еще долго будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ,

Н. П. Россовъ.

(Къ гастролѣмъ въ Маломъ театрѣ).

среди которыхъ покойный заслуженно пользовался любовью, уваженіемъ и горячими симпатіями.

Прощай, дорогой артистъ, sit tibi terra levis!..

Сурень Будаианъ.

* * *

Новая опера. Въ настоящее время здѣсь гастроліруютъ старые знакомые петербургской публики, г-жа Гальвани и г. Титта-Руффо. Къ сожалѣнію ихъ гастролі не внесли замѣтнаго оживленія и нисколько не освѣжили репертуара русско-итальянской оперы въ „Акваіумъ“. Воскресили старую „Люцію“, снова поставили „Севильскаго цирюльника“, „Трубадура“, къ чему-то потревожили поэтическую оперу Тома „Миньонъ“, для которыхъ не оказалось надлежащихъ исполнителей заглавной роли и роли Вильгельма Мейстера.

Г-жа Гальвани попрежнему поражаетъ слушателей удивительной техникою въ пѣніи, которую артистка ставитъ превыше всего, оставаясь холодною и равнодушною къ исполняемымъ ею ролямъ. Голосъ ея еще болѣе „вуалированъ“, чѣмъ прежде, нѣтъ шири и блеску въ исполненіи.

Въ свой репертуаръ г-жа Гальвани включила ранѣе не исполнявшуюся ею въ Петербургѣ партію Филиппи въ „Миньонъ“, но новыхъ лавровъ въ свой артистическій вѣнокъ исполненіемъ этой роли г-жа Гальвани не вплела. Безъ оживленія, тускло и блѣдно проводить она всю роль этой шаловливой, граціозной и кокетливой „премьерши“ гетевской драматической труппы. Роль Филиппи остается все время въ тѣни. И лишь послѣдняя колоратурная арія, въ которой г-жа Гальвани щеголяетъ высокимъ до, и напоминаетъ слушателямъ, что на сценѣ передъ нимъ Филиппи. Наоборотъ, въ исполненіи другаго гастролера, г. Титта-Руффо, много жизни. Голосъ звучитъ широко и мощно. Артистъ дебютировалъ ролью Фигаро, внесъ въ нее много гибкости и подвижности, временами напоминающая превосходнаго исполнителя этой роли г. Баттистини. Гастролі этого артиста имѣютъ большой успѣхъ у публики. Попрежнему на исполненіи всѣхъ оперъ лежитъ печать спѣшности, плохой срѣпетовки. Быть можетъ здѣсь отражается и имѣетъ значеніе частая смѣна дирижеровъ. Ихъ слишкомъ много, а извѣстно, что у „семи нянекъ дитя безъ глаза“.

Nemo.

* * *

Намъ присланъ отчетъ о концертномъ турнѣ М. И. Долиной, при участіи примадонны Новой Оперы Н. К. Акцери и піанистки Елены Бригъ (лауреатки спб. консерваторіи)—отъ Вятки до Асхабада.

Концерты были даны въ Вяткѣ, Перми, Екатеринбургѣ, Тюмени, Уфѣ, Челябинскѣ, Оренбургѣ и Туркестанскомъ краѣ: Ташкентѣ, Кокандѣ, Маргеланѣ, Самаркандѣ, Чарджуй, Байрамъ-Али, Бухара, Мервѣ, Кушкѣ (крѣпость), Асхабадѣ.

Въ Ташкентѣ М. И. Долина дала пять переполненныхъ концертовъ. Концерты имѣли всюду большой успѣхъ. Съ г-жей Долиной вполне заслуженно дѣлили успѣхъ г-жа Акцери, обладательница красиваго колоратурнаго сопрано, и г-жа Бригъ, даровитая піанистка.

На-дняхъ г-жа Долина ѣдетъ на нѣсколько концертовъ въ западныя губерніи, съ г-жами Акцери и Ядвигой Зильфской.

* * *

Малый театр. Для юбилейнаго бенефиса П. С. Яблочниной была поставлена „Барыня“ В. А. Рышкова, извѣстная читате-

лямъ нашего журнала. Эта пьеса написана лѣтъ 6 назадъ, и съ тѣхъ поръ даровитый авторъ такъ далеко шагнулъ впередъ (особенно въ „Склепѣ“), что „поздняя осень“ „Барыни“ едва-ли что-нибудь прибавитъ къ репутации В. А. Рышкова. Основа пьесы нѣсколько анекдотична. Главная центральная фигура барыни представляетъ вариантъ Мурзавецкой. За всѣмъ тѣмъ, чувство правды и блестящіе юморъ придаютъ жизнь и движеніе полу-шутливой, полу-трогательной исторіи бѣдной сиротки. Г-жа Музиль-Бороздина мило сыграла сироту, чего нельзя сказать о г. Шмидгоффѣ, который никакъ не могъ найти правдивый, жизненный тонъ. Г. Девскій старательно сыгралъ заѣзжаго литератора, хотя едва-ли эта роль ему подходила, такъ же какъ и роль „барыни“ г-жѣ Свободиной-Барышевой.

П. С. Яблочниной, игравшей живую и веселую роль приживалки, устроили чествованіе при открытіи занавѣсъ. Было прочтано много телеграммъ и привѣтствій.

П. С. Яблочкина получила много подарковъ (въ томъ числѣ очень изящный и дорогой жетонъ отъ дирекціи). Сборъ былъ большой (послѣ 3000 р.).

Одноактная пьеса Кл. Фибихъ „Изъ-за любви“ успѣха не имѣла.

Во вторникъ шла „Дама съ камеліями“ съ г-жей Рошиной-Инсаровой. „Среди житейскихъ всякихъ дѣлъ“ и изломовъ современной усложненной, перепутанной и вывернутой психологии,—пріятно отдохнуть на сценической картинѣ великаго мастера. Какъ просто, ясно, чисто сюжетъ! Какъ логически послѣдовательно, съ какой экономіей средствъ, развивается драма! И какія роли, какія роли..

Роль Маргариты Готье требуетъ планомѣрнаго нарастанія и послѣдовательнаго углубленія страданія. Больше всего артистка намъ понравилась въ первыхъ актахъ. Правдивость, искренность тона, изящный и нѣжный лиризмъ, составляющій отличительную черту талантливой артистки—здѣсь какъ нельзя болѣе кстати. И этотъ болѣзненный надломъ, и молодая страсть—все выходило хорошо. Было мало куртизанки, но была правда души. Въ третьемъ актѣ взрывъ отчаянія переходилъ мѣстами въ форсированный крикъ. Въ четвертомъ, наряду съ прелестными меланхолическими сценами, тихимъ страдальческимъ „Арманъ“, была нѣкоторая излишняя суетливость, и прежній лирический тонъ преобладалъ надъ глухимъ страданіемъ И, наконецъ, въ пятый актъ интересныя, художественныя детали, но хотѣлось чуть чуть больше реализма.. Слѣдовало задуть голосъ хрипами смерти. Во всякомъ случаѣ, г-жа Рошина-Инсарова еще разъ обнаружила очевидный талантъ. Отъ нея можно очень много ждать; только надо идти въ себя, внутрь, не насилуя выразительныхъ способностей. Талантъ развѣрывается, какъ цвѣтокъ.

N. N.

* * *

Василеостровский театр. На этотъ разъ новинкой театра Н. А. Попова явилась пьеса Шницлера „Дуэль“ въ прекрасномъ переводѣ О. Н. Поповой. Въ прошломъ году эта же пьеса, но подъ другимъ названіемъ, исполнялась гастроліровавшей у насъ труппой Корша. Но надо сознаться, что и переводъ и постановка и исполненіе москвичей далеко уступали Новому Василеостровскому театру. Пьеса Шницлера такъ же, какъ и драма Хейермана „Всѣхъ скорбящихъ“ трактуетъ наболѣвшій вопросъ о разногласіи между всечеловѣческой и узкопрофессиональной моралью. Дѣло происходитъ лѣтомъ, въ мѣстечкѣ, гдѣ стоитъ кавалерійскій полкъ. Офицеры весело проводятъ время съ хорошенькими актрисами—но ingénuе—Анна Ридаль—серьезная, чистая дѣвушка, смотритъ на жизнь и искусство иными, чѣмъ ея легкомысленныя подружки, глазами и не принимаетъ никакого участія въ ихъ развлеченияхъ. Ее сердечно полюбилъ Поль Реннингъ—богатый молодой человѣкъ безъ опредѣленныхъ занятій. За него же ухаживаетъ, впрочемъ, совершенно безуспѣшно, блестящій поручикъ Каринскій. Каринскій, раздосадованный пренебреженіемъ Анны, оскорбительно отзывается о ней въ присутствіи Реннинга—и послѣдній даетъ ему пощечину. Каринскій вызываетъ его на дуэль, но Реннингъ—убѣжденный противникъ подобнаго разрѣшенія вопроса чести—не принимаетъ вызова. Товарищъ Каринскаго, Ронштедтъ, уговариваетъ Реннинга согласиться хотя бы на фиктивную дуэль, но Реннингъ непреклоненъ. Тогда Каринскій убиваетъ его.

Играли хорошо. Г-жа Красковская въ роли Анны Ридаль—дала очень милый, симпатичный образъ—если не считать нѣкоторыхъ неровностей въ первомъ дѣйствіи. Этой, несомнѣнно даровитой, молодой артисткѣ слѣдуетъ только непременно отказаться отъ рабскаго подражанія „великимъ образцамъ“.. Она вполне можетъ это сдѣлать, ибо у нея достаточно своего. Реннинга игралъ г. Зарѣчный. Интересно задумавъ роль, онъ въ общемъ не вполне удовлетворительно справился съ ней. Ему мѣшала какая-то манерная холодность исполненія. Это въ изображеніи г. Гардина—поручикъ Ронштедтъ—человѣкъ случайно сознающій гнѣтъ и ложь предрасудковъ своей касты и случайно прозрѣвающій иныя широкія формы жизни—предстать какъ живой. На этотъ разъ обычная сухость артиста измѣнилась ему, и онъ провелъ всю роль въ мягкихъ, изящныхъ тонахъ. По обыкновенію шаржировалъ г. Бережной, директоръ

лѣтняго театра, цѣнящій своихъ актрисъ только по степени ихъ пригодности для увеселенія гг. офицеровъ, и превосходенъ по обыкновенію г. Викторъ, создавшій изъ эпизодической роли режиссера Финке—художественный образъ. Слабѣ всѣхъ г. Мамонтовъ—Каринскій.

Пьеса и исполнители имѣли шумный успѣхъ. Очень понравилась публикѣ также и одноактная остроумная вещица Н. И. Урванцова „Дама въ траурѣ“—весело разыгранная г-жей Соколовой и гг. Гардинымъ, Дальневымъ и Лерскимъ. Автора дружно вызвали нѣсколько разъ, желая поблагодарить его за действительно рѣдкое въ наше время удовольствіе: возможность искренно и незлобно посмѣяться...

Театръ опять былъ переполненъ. Наглядное доказательство того, что наша публика умѣетъ цѣнить истинно любовное и культурное отношеніе къ дѣлу.

З. Б.

Театръ Неметти. 21 ноября открылась еще одна оперетка, счетомъ четвертая, подъ управленіемъ О. М. Литвинова. Общедоступность цѣнъ сдѣлала то, что театръ, про котораго установилось мнѣніе, что онъ обреченъ на безлюдые, былъ наполненъ публикой. Правда, день былъ праздничный. Но все же это обиліе публики доказываетъ, что театръ имѣетъ свою мѣстную публику, которая при общедоступности цѣнъ съ удовольствіемъ посѣщаетъ театръ. Мѣстная публика, действительно, особая—наивная, интеллигентная, чистая. Здѣсь не встрѣтишь ни „этихъ“ дѣвицъ, ни блестящей молодежи. Нетребовательностью публики и можно объяснить успѣхъ перваго представленія. Въ центрѣ города такая труппа работать не могла бы. Если мужской составъ:—гг. Пальмъ, Николаевъ-Маминъ, Далматовъ, Афанасьевъ и др., достаточно приличенъ, то женскій совсѣмъ ужъ слабъ.

Г-жи Терачіано (Мимоза-Санъ) и Минина (Молли)—вулгарны и слишкомъ развязны. Г-жа Терачіано къ тому же старалась внести въ исполненіе роли „свое“ и, коверкая слово поцѣлуй, произносила—совершенно въ тонъ всей роли—„поцѣлуй“. Хороша была только г-жа Райчева (Лэди Констанци).

О. К.

Заграничная хроника.

Афины. Артистка королевскаго театра Марія Дюмонусъ предприняла поѣздку по Европѣ. Цѣль поѣздки,—чтеніе лекціи „Древне-греческая и современная драма“.

Берлинъ. Состоялся второй камерный спектакль подъ режиссерствомъ Макса Рейнгардта; поставлена была въ 1-й разъ дѣтская трагедія Франка Ведекинда „Пробужденіе весны“ (Frühlings Erwachen); пьеса, трактующая о пробужденіи чувственности у дѣтей, привела публику въ недоумѣніе и, благодаря нѣкоторымъ отвратительнымъ подробностямъ, успѣха не имѣла.

Въ Neues Schauspielhaus на дняхъ состоялось первое представленіе новой пьесы Макса Дрейера „Свадебный факелъ“ (Hochzeitsfackel); пьеса, названная авторомъ „игрой майской ночи“, не лишена игривости.

Въ королевскомъ драматическомъ театрѣ съ успѣхомъ прошла въ 1-й разъ комедія Оскара Блюменталъ „Стеклянный домъ“.

Брауншвейгъ. Въ придворномъ театрѣ представлена впервые новая опера Виктора Гансмана „Назаряне“ (Nazarener).

Будапештъ. Въ королевскомъ оперномъ театрѣ состоялось первое представленіе оперы Евгенія Губая „Любовь Лавоты“; музыка носитъ чисто венгерскій характеръ; новинка была принята публикой очень благосклонно, хотя она и не блещетъ достоинствами.

Вѣна. Въ Бургъ—комедія Адольфа Л'Арронжа „Компаніонъ“ прошла безъ успѣха.

Въ Theater in Josefstadt ежедневно идетъ съ большимъ успѣхомъ пьеса Оскара Уайльда „Идеальный мужъ“.

Въ Theater an der Wien 10—23 ноября состоялось 250-ое рядовое представленіе оперетки „Веселая вдова“.

Кобургъ. Первое представленіе новой оперы Феликса Дрезеке „Herrat“ сопровождалось большимъ успѣхомъ.

Копенгагенъ. Въ королевскомъ театрѣ съ крупнымъ успѣхомъ прошла опера Карла Нильсена „Маскарадъ“.

Лондонъ. Новая пьеса Бернарда Шоу „Дилемма доктора“ (The Doctor's Dilemma) имѣла средній успѣхъ.

Мюнхенъ. Въ Lustspielhaus прошла интересная драма Эмиля Гольца „Красный фонарь“ (Die rote Laterne).

Нью-Йоркъ. Знаменитый Эрнико Карусо, приглашенный на гастроль въ Metropolitan opera house, арестованъ за оскорбленіе нѣсколькихъ женщинъ на улицѣ; скандальное дѣло разбирается въ судѣ.

Нюрнбергъ. Послѣдняя новинка городского театра опера Гейбегера „Восоножка“ (Barfüssele) прошла съ успѣхомъ.

Парижъ. Въ театрѣ Gymnase съ шумнымъ успѣхомъ прошла комедія Поля Гаво и Роберта Шарве „Mademoiselle Jolette, ma femme“; въ заглавной роли выдѣлилась г-жа Марта Ренье.

Скончался знаменитый баритонъ Падилла Рамосъ, мужъ не менѣ знаменитой Дезирѣ Арто.

В. А. Рышковъ.

Къ сезону въ провѣхціи.

Витебскъ. Т-во оперныхъ артистовъ Н. Н. Боголюбова съ 5 октября по 5 ноября заработало на марку по 75 к., взявъ валового сбора со спектаклей 11,200 р.

Вятка. Намъ пишутъ: „Артистъ подвизающейся здѣсь труппы З. З. Ковалевой М. П. Муравьевъ—младшій по распоряженію Вятскаго губернатора въ трехдневный срокъ высылается изъ предѣловъ Вятской губерніи за прочтеніе имъ стихотворенія „Черный смѣхъ“ на вечерѣ въ пользу недостаточныхъ ученицъ Маріинской женской гимназіи.“

Въ день объявленія предписанія о высылкѣ старшіе классы названной гимназіи выразили „протестъ“ и отказались въ этотъ день отъ занятій“.

Саратовъ. Въ „Сар. Листкѣ“, какъ стороннее сообщеніе, помѣщено пространнѣйшее, въ 4 газетныхъ столбца, первое „письмо В. А. Тассина изъ городской больницы“. Г. Тассинъ категорически заявляетъ, что театръ Очкина сдать ему на 3 года, что спектакли, идущіе безъ фирмы В. А. Тассина и К^о „незаконны“ и участіе въ нихъ служащихъ у дирекціи В. А. Тассина и К^о тоже незаконно. Лишь судъ можетъ признать нарушеннымъ договоръ по арендѣ театра и его расторгнуть. Крахъ дѣла г. Тассина объясняетъ несвоевременнымъ взносомъ обусловленныхъ договоромъ паевъ другими членами дирекціи, несмотря на его неоднократныя напоминанія о необходимости срочнаго взноса паевъ, послѣ того какъ выяснилось по окончаніи перваго мѣсяца, что для полного удовлетворенія труппы не хватаетъ до 3000 руб.

Ни директора предпріятія, ни артисты, получающіе гарантированное жалованье и марки и являющіеся участниками въ прибыляхъ и убыткахъ предпріятія, не потрудились провѣрить отчетъ. Тутъ же приведенъ отчетъ.

Г. Тассинъ лежитъ съ 23 октября въ больницѣ, гдѣ ему была сдѣлана операція.

Кіевъ. М. М. Бородаемъ приглашена на 6 гастроль Бурціо.

— Уже цѣлыхъ два засѣданія думы посвящено разсмотрѣнію выработаннаго театральною комиссіей проекта договора объ арендѣ гор. театра на новое 6-лѣтіе. Передъ началомъ засѣданія прочитывается заявленіе гл. Экстера, который самую театральную комиссію считаетъ излишней.

— Публика, вотъ судья для антрепренера...

Поэтому г. Экстеръ предлагаетъ лишить комиссію логи. По предложенію гл. Страдомскаго, исключается изъ контракта слѣдующее: „лица, имѣющія отношеніе къ опернымъ представленіямъ (капельмейстеры, режиссеры, артисты и т. д.) находятся въ полномъ подчиненіи театральною комиссіи“.

Оживленныя пренія вызвали вопросъ объ эксплуатаціи бунета и вѣшалки.

Н. М. Розовъ. Театръ — роскошь. Онъ стоитъ намъ 1.000.000 руб. Сдать театръ надо бесплатно антрепренеру-художнику. Но вѣшалка должна быть нами эксплуатируема.

Гл. **Рябенский.** Весь вопросъ заключается въ томъ, можемъ-ли допустить, чтобы театръ былъ въ рукахъ нѣсколькихъ арендаторовъ: сцена — у одного, вѣшалка — у второго, буфетъ — у третьяго. Я думаю, что это повело бы къ дезорганизациі дѣла и представило-бы массу неудобствъ.

Гл. **Бурчакъ.** Надо смотрѣть на вопросъ прямо: театръ — школа; извлекать изъ театра доходы — это преступленіе. Но нельзя вводить въ заблужденіе публику, нужно ее гарантировать отъ второй платы за вѣшалку.

Гл. В. И. Толли. Въ настоящее время капельдинеры исполняютъ цѣлый рядъ обязанностей. Если-же вѣшалка будетъ выдѣлена, то для исполненія этихъ обязанностей, антрепренеру придется пригласить особый штатъ, что вызоветъ большіе расходы.

Гл. Олтаржевскій. Ни одинъ оперный театръ не даетъ городамъ дохода. Театръ—роскошь. И если городъ эту роскошь даетъ населенію, то онъ долженъ платить за это. Ни Соловцовъ, ни г-жа Лубковская не находили возможнымъ дать за аренду театра болѣе 15,000 руб. въ годъ. Тутъ появился Бородай, который далъ 24,000 руб. и дума, по неизвѣстнымъ соображеніямъ, сдала театръ ему. Нажилъ ли Бородай на антрепризѣ? Онъ ничего не нажилъ.

Далѣе гл. Олтаржевскій высчитываетъ, что доходъ въ кievской оперѣ отъ спектакля, включая и плату за вѣшалки, равенъ—1395 руб. Расходъ же на содержаніе оперы равняется 39,950 руб. въ мѣсяцъ, что составляетъ около 1395 руб. на каждый спектакль. Такимъ образомъ, антрепренеръ работалъ въ ничью, извлекая лишь доходъ съ буфета.

Дума условно принимаетъ пунктъ контракта, по которому вѣшалка будетъ предоставлена антрепренеру.

Пресловутый пунктъ, предоставляющій право театральной комиссіи требовать замѣны одного артиста, котораго она найдетъ неудовлетворительнымъ, другимъ также вызвали оживленные пренія.

Противъ этого пункта протестуетъ гл. Цытовичъ:

— Судей артистовъ можетъ быть только публика. Если артистъ нравится, то публика посѣщаетъ театръ. Причемъ здѣсь театральная комиссія? Мы—профаны, а потому не можемъ быть судьями въ томъ дѣлѣ, котораго не знаемъ.

Гл. Олтаржевскій. Мы не знаемъ, какой будетъ антрепренеръ. А вдругъ (!) намъ такихъ пѣвцовъ дадутъ, что лучше въ театръ не ходи. Какъ быть тогда?

Дума этотъ пунктъ оставляетъ.

Одинъ изъ пунктовъ проекта устанавливаетъ режимъ для публики:

„Послѣ третьяго звонка входы для публики въ зрительный залъ (партеръ) закрываются“.

Гл. Толли (предсѣдатель театральной комиссіи).—Это требованіе примѣняется при симфоническихъ собраніяхъ. И публика привыкла во время исполненія не входить въ залъ.

Гл. Олтаржевскій. Установленіе такого порядка является въ интересахъ публики. Я приведу цифры: $\frac{1}{8}$ публики всегда бываетъ на мѣстахъ (не запаздываетъ)—это минимумъ.

И только $\frac{1}{8}$ обыкновенно опаздываетъ. Можемъ ли мы изъ-за $\frac{1}{8}$ части жертвовать удобствомъ $\frac{7}{8}$. Конечно, нѣтъ!

Гл. Цытовичъ. Стоить какому-нибудь важному лицу явиться—и правило будетъ нарушено.

Дума принимаетъ этотъ пунктъ.

Разсмотрѣніе дальнѣйшихъ пунктовъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

Кіевъ. 18 ноября въ гор. театрѣ состоялся юбилейный бенефисъ по случаю 25-лѣтія службы А. Ѳ. Бородай въ должности кассира.

— Ходатайство г. Бородай о разрѣшеніи въ гор. театрѣ нѣсколькихъ опереточныхъ спектаклей театральной комиссіей отклонено.

— Въ театрѣ „Бергонье“ фарсъ С. Н. Новикова за 2-ой мѣсяцъ сезона (съ 16 октября по 16 ноября) слѣлалъ (безъ доходныхъ статей) 17,300 руб. Барышъ 2,500 руб. 20-го ноября труппа уѣзжаетъ въ Одессу въ театръ Сибирякова.

Одесса. Къ дѣламъ гор. театра. Буфетъ гор. театра на будущій сезонъ сданъ съ торговъ за 4300 р. капельдинеру. Въ прошломъ году аренда буфета была 3000 руб.

— „Веселая вдова“ въ Сибиряковскомъ театрѣ дѣлаетъ по повышеннымъ цѣнамъ полные сборы. Главное вниманіе публики сосредоточено и тутъ на „качеляхъ“.

Таганрогъ. Отъ бывшаго антрепренера гор. театра С. И. Крылова въ гор. управу поступило заявленіе о возвратѣ ему удержанныхъ театральной комиссіей изъ залога 100 руб., въ видѣ штрафа за постановку фарса „Подъ звуки Шопена“. „Это послѣ того, пишетъ г. Крыловъ, какъ сыграно фарсовъ и опереттъ болѣе 100 за два года. Хуже и лучше фарсъ одинъ другого, это дѣло цензуры (!), а не ваше“...

Тифлисъ. Особенность „товарищества новой драмы“ не только въ томъ, что программы печатаются безъ „з“, но и въ непризнаніи русскихъ классиковъ, въ частности Островскаго. Въ единственномъ спектаклѣ, посвященномъ Островскому („Таланты и поклонники“), „Тифл. Листъ“ констатируетъ „явное пренебреженіе къ замыслу автора, къ его характеристикамъ, къ его ремаркамъ, обидное несоблюденіе самыхъ элементарныхъ приличій по отношенію къ постановкѣ“ и пр.

Газета далѣе говоритъ: „тоже черточка, характеризующая „любовь“ къ Островскому: не главный режиссеръ ставитъ пьесу, а очередной: точно это дѣтскій утренникъ или какая-нибудь захудалая пьеса“.

„Переросли“ Островскаго... богатыри!

— Для поднятія матеріальныхъ средствъ находящейся въ крайне тяжеломъ положеніи грузинской драм. труппы, по газет-

нымъ сообщеніямъ, постановлено обратиться ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ предложеніемъ отпечатать и распространить среди груз. населенія листы съ призывомъ поддержать груз. драм. труппу.

Харьковъ. Кто-то пустилъ слухъ, будто А. А. Линтваревъ, находящійся въ Москвѣ, покушался на самоубійство. Слухъ оказался совершенно пустымъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. По постановленію совѣта Театр. Общества я занесенъ на такъ называемую „черную доску“ за то, что отказался въ прошлую кровавую зиму служить въ г. Баку и при этомъ не пожелалъ уплатить за таковой отказъ неустойку антрепренеру Никулину. Я не буду распространяться здѣсь о толкованіи понятія о форсъ-мажорѣ и о томъ, могъ ли я считать прошлогоднія событія и рѣзню въ Баку достаточнымъ основаніемъ съ моей стороны для нарушенія контракта. Въ театральныхъ кружкахъ и на страницахъ „Театра и Искусства“ было достаточно высказано по поводу „бакинскаго форсъ-мажора“, и театральныи миръ (во всякомъ случаѣ, огромное его большинство), юристы и редакция „Театра и Искусства“ признали мнѣніе совѣта Т. О. и его юрисконсульта г. Сліозберга неправильнымъ. Тѣмъ не менѣе совѣтъ взялъ на себя смѣлость... карать меня за неплатежъ неустойки антрепренеру. Я не повторю ошибки моего товарища М. Г. Шевченко, вышедшаго по однородному поводу изъ состава членовъ Театр. Общ., такъ какъ считаетъ мнѣніе совѣта неправильнымъ. Наоборотъ, я остаюсь членомъ этого Общества, пока меня само Общество насильно не исключитъ, и до конца буду осуществлять свои права члена; я дорожу не лицами, а самимъ учрежденіемъ; я твердо вѣрю въ торжество истины и глубоко надѣюсь, что когда-нибудь, а быть можетъ и скоро, „наклонность“ его къ покровительству „капитала“ въ лицѣ антрепризъ будетъ уничтожена. Я прибѣгаю къ этому письму потому, что я имѣлъ уже большую переписку по этому поводу съ совѣтомъ, оказавшуюся бесполезной. Настоящимъ письмомъ я предаю поступокъ совѣта на судъ Общества и всего театрального міра. Я спрашиваю совѣтъ: 1) по какому праву и на основаніи какой статьи устава совѣтъ занесъ меня на знаменитую „черную доску“? и 2) на какомъ основаніи совѣтъ, войдя въ обсужденіе наличности признаковъ форсъ-мажора въ данномъ случаѣ, рѣшилъ постановить безапелляционное рѣшеніе? Предположимъ даже, что г. Сліозбергъ, а слѣдомъ за нимъ и совѣтъ, не ошиблись, и всѣ кровавыя сцены въ Баку, убійства, пожары, стрѣльба, погромъ, военное положеніе, не были для меня достаточнымъ основаніемъ для непризнанія контракта, т. е. другими словами предположимъ, что я по желанію Никулина и совѣта долженъ былъ ѣхать на убой. Что же изъ этого слѣдуетъ? У г. Никулина есть контрактъ, въ немъ означена неустойка и, если г. Никулинъ считаетъ меня неправымъ, то онъ имѣетъ право требовать съ меня неустойку судебнымъ порядкомъ. Иначе зачѣмъ неустойку вписывать въ контрактъ? Какое право имѣетъ совѣтъ заносить меня на свою „черную доску“, т. е. карать за неуплату неустойки? Что позорнаго или некорректнаго совѣтъ усмотрѣлъ въ томъ, что у меня нѣтъ денегъ, если-бы даже я и хотѣлъ заплатить въ угоду Никулину и совѣту? Въ контрактѣ имѣется пунктъ (92), по которому совѣтъ имѣетъ право безапелляционно рѣшать вопросъ о наличности признаковъ форсъ-мажора, но лишь въ томъ случаѣ, если съ просьбой о такомъ обсужденіи къ нему обратятся обѣ стороны. Но въ данномъ случаѣ съ подобной просьбой обратился одинъ Никулинъ. Не находя отвѣта на всѣ эти вопросы, остается съ грустью придти къ заключенію, что совѣтъ, введенный въ заблужденіе познаніями своего юрисконсульта, ошибся и тѣмъ сослужилъ службу мстительному чувству Никулина, который отлично знаетъ, что всякій другой судъ всегда признаетъ наличность несомнѣнныхъ признаковъ „бакинскаго форсъ-мажора“ и никогда неустойки съ меня въ пользу Никулина не присудитъ. Совѣтъ заблуждается также относительно „теоріи устранистѣй“. „Черная доска“ дѣйствительно могла-бы имѣть грозное вліяніе, если-бы съ нею обращались умѣло и безъ ошибокъ. Но если съ нею обращаются неосторожно, заноса на нее несостоятельныхъ должниковъ-актеровъ и въ то же время не увѣковѣчивая на ней памяти о тѣхъ, напримѣръ, антрепренерахъ, которые среди сезона недоплачиваютъ всей труппѣ или бросаютъ послѣднюю на произволъ судьбы,—то пресловутая „доска“, въ какой бы цвѣтъ ее ни окрашивали, теряетъ свое значеніе для сознательныхъ членовъ театральной семьи.

На основаніи всего изложеннаго я, предъ лицомъ всего театрального міра, имѣю честь заявить слѣдующее: 1) я прошу совѣтъ Театрального Общества разъяснить мнѣ и моимъ товарищамъ гласно, чрезъ посредство печати: а) по какимъ соображеніямъ и на основаніи какой статьи устава я занесенъ на „черную доску“? б) что „неблаговиднаго“ „позорнаго“ или „некорректнаго“ нашелъ совѣтъ или Общество въ

моемъ нежеланіи ѣхать въ Баку во время происходившихъ тамъ опасныхъ для здоровья и даже жизни безпорядковъ? и с) на какомъ основаніи совѣтъ взялъ на себя рѣшеніе вопроса о платежѣ неустойки, вмѣсто того, чтобы предоставить это рѣшеніе, какъ это и слѣдовало въ силу контракта, суду?

2) Я требую, чтобы мое имя немедленно было снято съ „черной доски“ и чтобы объ этомъ снятіи было опубликовано для свѣдѣнія всѣхъ театралныхъ дѣятелей.

3) Если совѣтъ не найдетъ возможнымъ исполнить 2-го пункта, т. е. снять меня съ „доски“, то прошу внести весь этотъ инцидентъ, который считаю незаконнымъ и несправедливымъ, на обсужденіе общаго собранія при участіи большинства актеровъ при сѣздѣ ихъ въ Москвѣ.

Примите и проч. Викторъ Петина.

20 ноября
1906 года.

М. г. Въ № 47 „Театра и Искусства“ моя статья „oratores fiunt“, къ сожалѣнію, напечатана съ искаженіями. Напечатано: „указываетъ на цѣлый рядъ *любимыхъ народовъ* свойствъ Цезаря“,—слѣдуетъ читать: „Смыслъ всей рѣчи Антонія, который указываетъ на цѣлый рядъ *народолюбивыхъ* свойствъ Цезаря“.

2. Вмѣсто: „*Заявить*, что сила оратора въ единеніи съ настроеніемъ аудиторіи“ и пр., слѣдуетъ читать: „*Заявить*, что сила“ и т. д.

3. Фамилія приватъ-доцента, долженствовавшего прочесть лекцію о задачахъ практической логики, не С. И. Поварининъ, а С. П. Поваринъ. Анатолий Кремлевъ.

М. Г. Обращаюсь къ Вамъ со всепокорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ помѣстить письмо въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ. Я—мать артиста Петра Яковлевича Вильнеръ (по сценѣ Снарскій). Томимая неизвѣстностью о сынѣ, который уѣхалъ служить въ Харбинъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 г. и съ тѣхъ поръ не получая отъ него писемъ и вообще не имѣя никакихъ вѣстей,—обращаюсь ко всѣмъ артистамъ, которые знали его, и убѣдительно прошу имѣющихъ о немъ какія либо свѣдѣнія—сообщить мнѣ ихъ по адресу: г. Могилевъ губерн. Шковская ул., Лондонская гостиница, комн. № 16. Аннѣ Францовнѣ Вильнеръ. Буду глубоко благодарна.

Съ почтеніемъ А. Ф. Вильнеръ.

М. Г. 5 го декабря труппа будетъ праздновать 20-лѣтіе сценической дѣятельности артиста и антрепренера Антона Николаевича Кручинина, извѣщая объ этомъ, просимъ сочувствующихъ присоединиться къ нашему скромному торжеству. Комиссія: Е. Н. Бѣльская, Н. П. Весеньева, М. М. Марина, С. И. Сорочанъ-Валентиновъ, Я. Л. Лейнъ, В. А. Марковский, Е. А. Петровъ-Краевскій, Н. С. Тимиревъ.

Адресъ для телеграммъ: Баку, театръ комиссіи.

М. Г. Приношу сердечную благодарность всѣмъ почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ столь дорогой для меня день юбилея двадцатипятилѣтней моей сценической дѣятельности.

Артистка театра С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго Общества. П. С. Яблочкина.

М. г. Въ № 46 въ отдѣлѣ „Маленькая хроника“ помѣщена замѣтка по поводу обращенія г-жи Дукшинской въ Т. О-во за разъясненіемъ, обязана ли она, подписавъ контрактъ на амплуа *ingénue* и *grande dame* — играть роль Жоржеты въ пьесѣ „Ночь въ казармахъ“.

Въ видахъ правильнаго освѣщенія вопроса, я считаю необходимымъ сообщить, что гельсингфорскій русскій театръ сданъ на текущій сезонъ антрепренеру С. А. Трефилову для постановки драматическихъ спектаклей, при чемъ вѣдаетъ репертуаромъ, конечно, антрепренеръ, такъ какъ отъ репертуара въ значительной степени, если не исключительно, зависитъ матеріальный успѣхъ его предпріятія. За мною же, какъ директоромъ театра, остается, обусловленное контрактомъ, дискреціонное право, запретить къ постановкѣ любую пьесу, которую я признаю почему-либо несоответствующею.

Г-нъ Трефиловъ представилъ мнѣ списокъ пьесъ, назначенныхъ въ репертуаръ съ 12 ноября по 3-е декабря включительно, но фарсъ „Ночь въ казармахъ“ въ этомъ репертуарѣ мѣста не имѣетъ. Пьесы этой я совершенно не знаю, цензурованного экземпляра ея мнѣ до сего времени для просмотра не представлялось, а потому вопросъ о разрѣшеніи ея къ постановкѣ на сценѣ ввѣреннаго мнѣ театра остается совершенно открытымъ. Вышеизложенное мною было сообщено и г-жѣ Дукшинской, обращавшейся ко мнѣ по поводу ея участія въ фарсѣ, гдѣ ей приходилось бы раздѣляться на сценѣ до нижняго бѣлья.

Такимъ образомъ представляется очевиднымъ, что для высказаннаго въ № 46 Вашего уважаемаго журнала „удивленія, что казенный гельсингфорскій театръ, субсидируемый правительствомъ, угощаетъ публику подобнымъ репертуаромъ“, основаній не имѣется. Не откажите дать мѣсто этому моему письму въ ближайшемъ № журнала.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи.

С. Дидрихсъ.

Маленькая хроника.

*** Въ послѣдней ноябрской книгѣ „Рус. Мысли“, приведено любопытное письмо А. П. Чехова къ А. Ф. Кони, написанное черезъ нѣсколько дней послѣ представленія „Чайки“. А. Ф. Кони написалъ Чехову „утѣшительное“ письмо. Чеховъ отвѣчаетъ:

„Вы не можете себѣ представить, какъ обрадовало меня ваше письмо. Я видѣлъ изъ зрительной залы только два первыхъ акта своей пьесы, потомъ сидѣлъ за кулисами и все время чувствовалъ, что „Чайка“ проваливается. Послѣ спектакля, ночью и на другой день, меня увѣряли, что я вывелъ однихъ идиотовъ, что пьеса моя въ сценическомъ отношеніи неуклюжа, что она неумна, непонятна, даже бессмысленна и пр. и пр. Можете вообразить мое положеніе—это былъ провалъ, какой мнѣ даже не снился! Мнѣ было совѣстно, досадно, и я уѣхалъ изъ Петербурга, полный всякихъ сомнѣній. Я думалъ, что если я написалъ и поставилъ пьесу, изобилующую, очевидно, чудовищными недостатками, то я утерялъ всякую чуткость и что, значитъ, моя машинка испортилась въ концѣ. Когда я былъ уже дома, мнѣ писали изъ Петербурга, что 2-е и 3-е представленія имѣли успѣхъ; пришло нѣсколько писемъ, съ подписями и анонимныхъ, въ которыхъ хвалили пьесу и бранили рецензентовъ, я читалъ съ удовольствіемъ, но все же мнѣ было совѣстно и досадно, и сама собою лѣзла въ голову мысль, что если добрые люди находятъ нужнымъ утѣшать меня, то значитъ дѣла мои плохи. Но ваше письмо подѣйствовало на меня самымъ рѣшительнымъ образомъ. Я васъ знаю уже давно, глубоко уважаю васъ и вѣрю вамъ больше, чѣмъ всѣмъ критикамъ, взятымъ вмѣстѣ—вы это чувствовали, когда писали ваше письмо, и оттого оно такъ прекрасно и убѣдительно. Я теперь покоенъ и вспоминаю о пьесѣ и спектаклѣ уже безъ отвращенія. Коммисаржевская чудесная актриса. На одной изъ репетицій мною, глядя на нее, плакали и говорили, что въ настоящее время въ Россіи это лучшая актриса, на спектаклѣ же и она поддалась общему настроенію, „враждебному моей „Чайкѣ“, и какъ будто оробѣла, спала съ голоса“. Наша пресса относится къ ней холодно, не по заслугамъ, и мнѣ ее жаль“.

*** 4 ноября вспоминаетъ „Киев. теат.“,—исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти Е. П. Кадминой, отравившейся въ Харьковѣ во время представленія „Василисы Мелентьевой“. Трагическій романъ Кадминой послужилъ темой для тургеневской „Клары Миличъ“, пьесы А. С. Суворина „Татьяна Рѣпина“ и малоизвѣстной пьесы покойнаго Соловцова „Евлялія Рамина“.

Въ старину трагическія событія сильнѣе волновали воображеніе. Теперь мы къ нимъ привыкли. Сколько актрисъ отравилось и кончило самоубійствомъ за эти 25 лѣтъ!..

Кадминой выпала на долю грустная „честь инициативы“.

*** Изъ объявленій кievскихъ газетъ мы узнаемъ, что въ пятницу, 10 ноября, по случаю бенефиса г-жи Инсаровой, въ Grand-Hôtel состоялся „цвѣточный ужинъ“. Такъ, кажется слѣдуетъ перевести „souper fleuri“. Объявленіе составлено по французски, какъ-же...

Изъ объявленія, однако, трудно понять: кто, собственно, устраиваетъ ужинъ въ честь г-жи Инсаровой: Grand-Hôtel или Grand Mogol, какой-нибудь Великій Моголь изъ мѣстныхъ Зонненштейновъ,—благо припомнилась выше „Татьяна Рѣпина“?

А живы нравы театралной провинціи...

*** Мы получили роскошное, богатѣйшее изданіе А. А. Бахрушина „М. Н. Ермолова“. По богатству, не запомнимъ такого изданія. Что касается художественнаго вкуса, то онъ мѣстами впадаетъ въ тонъ „сазиковскаго“ и „хлѣбниковскаго“ расписного блюда. Впрочемъ, этотъ византійскій колоритъ можетъ быть и придаетъ книгѣ особую оригинальность. Для театраловъ, изданіе А. А. Бахрушина—драгоценный подарокъ, потому что про 10 руб. цѣну подлинно можно сказать „себѣ дороже стоитъ“. Вся сумма, какъ извѣстно, обращается на учрежденіе стипендіи имени М. Н. Ермоловой при Т. О.

Будемъ надѣяться, что А. А. Бахрушинъ на одномъ этомъ опытѣ не остановится и обогатитъ русскую литературу о театрѣ и другими подобными же изданіями. Дѣло это подѣ силу только просвѣщенному меценату.

А. А. Плещеевъ.

(Къ 30-лѣтнюю литературную дѣятельность).

„Торе отъ ума“ у художественниковъ.

II.

Я очень цѣню выдающееся дарованіе г. Качалова. Его художественное чутье, благородство на сценѣ, литературное отношеніе къ поручаемымъ ролямъ—все это достойно самыхъ лучшихъ похвалъ, но, къ сожалѣнію, мнѣ думается, Чацкій не совсѣмъ въ сферѣ его таланта. И это тѣмъ болѣе досадно, что у г. Качалова есть все для этой роли—одухотворенное лицо, хорошее сложеніе, гармоничный голосъ, но нѣтъ лиризма, «порывчатаго огня юности», безъ чего Чацкій очень не полонъ. По моему, безъ лиризма скорѣе можно сыграть даже Гамлета, чѣмъ Чацкаго. Тамъ недостатокъ лиризма можно относительно замѣнить красивой, горячей декламацией, умѣяемъ отгнѣнить наиболѣе выдающіеся моменты красочной, фигуральной средневѣковой рѣчи, тогда какъ Чацкій—весь трепетъ, весь порывъ юности. Уже съ перваго появленія у Софьи Чацкій не владѣетъ собою и горитъ, горитъ до самозабвенія. Всѣ мысли, всѣ ощущенія, всѣ воспоминанія незабвенныхъ дней юности, проведенныхъ съ предметомъ его чистой страсти, столпились въ его душѣ и спѣшатъ, спѣшатъ вырваться наружу. Въ эту минуту Чацкій только наивный, сердечный юноша, видящій въ Софьѣ весь міръ. Неожиданная холодность Софьи, ея уклончивые отвѣты на его лихорадочно-нѣжные разспросы, дѣйствуютъ на влюбленного самымъ тягостнымъ образомъ, онъ еле сдерживаетъ свою обиду и врожденную нервность, и чтобы не выдать себя, свое волненіе, пытается остроуміемъ, намѣренной насмѣшкой, смѣшными сопоставленіями при воспоминаніи объ общихъ знакомыхъ, скрыть настоящія свои чувства. Г. Качаловъ въ этой сценѣ слишкомъ спокоенъ и рассу-

дителенъ. Затѣмъ, Чацкій, весь ушедшій въ чувство къ Софьѣ и тревожимый загадкой охлаждения къ нему, при встрѣчѣ съ Фамусовымъ долженъ отвѣчать ему совершенно машинально и какъ бы въ полуснѣ. Г. Качаловъ упустилъ это изъ виду и говорилъ съ Фамусовымъ обыкновеннымъ нормальнымъ тономъ. Это невѣрно ужъ потому еще, что даже во второмъ актѣ Чацкій прежде всего спокойно справляется о здоровьѣ Софьи и потомъ какъ бы нехотя отвѣчаетъ Фамусову.

Монологъ—«И точно,—началь свѣтъ глупѣтъ...» (монологъ, въ которомъ Чацкій сразу превращается изъ восторженного юноши въ мрачнаго мизантропа), г. Качаловъ произнесъ очень хорошо, однако не мѣшало бы побольше ироніи и силы.

Также недостаточно ярко прошло у г. Качалова объясненіе съ Софьей въ третьемъ актѣ, на балу, когда Чацкій, терзаемый муками ревности, старается узнать отъ Софьи, кто его соперникъ. Здѣсь у Чацкаго должна пройти гамма самыхъ разнообразныхъ чувствъ. Но зато сцена съ Молчалинымъ, послѣ объясненія съ Софьей, когда буря страстей въ Чацкомъ достаточно уже улеглась и замѣнилась леденящимъ спокойствіемъ безысходности, была сыграна г. Качаловымъ превосходно. Распространеніе же этой холодности въ перекрестномъ огнѣ общаго разговора съ гостями Фамусова было, по моему, ошибкой. Чацкій тутъ достаточно начинался гнѣвомъ и потому, хотя и тономъ безукоризненно свѣтскаго человѣка, но долженъ былъ говорить желчно, съ горькой ироніей, чего артистъ совсѣмъ не далъ. Монологъ «Французикъ изъ Бордо» былъ бы очень хорошъ по своему у г. Качалова, если бы онъ придалъ ему побольше негодованія и нѣкоторой безсознательности. Манеры г. Качалова въ Чацкомъ мягки, пріятны, но излишне современны, т. е. короткія, быстрыя и не совсѣмъ увѣренныя. Это не въ стилѣ роли.

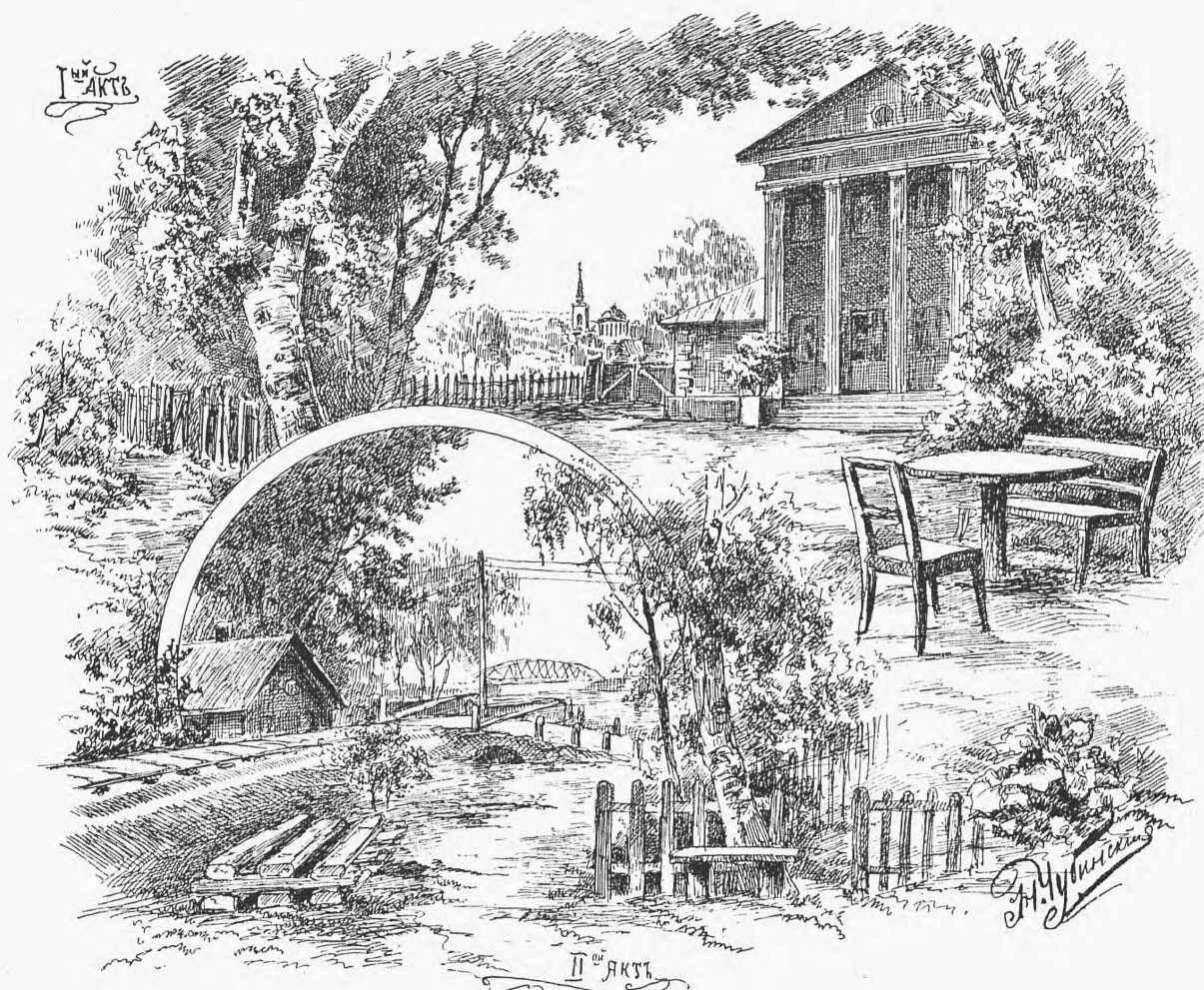
Въ послѣдней сценѣ Чацкій долженъ быть какъ бы нѣсколько невмѣняемымъ отъ всего пережитаго, отвѣчать машинально Репетилу и затѣмъ излиться потокомъ въ монологъ передъ своимъ уходомъ.

Въ этомъ монологѣ актеръ долженъ обратить особенное вниманіе на то, что хотя Чацкій и глубокий, но еще очень неуравновѣшенный и ослѣпленный своей любовью юноша. Тогда только будетъ понятенъ и естественъ этотъ монологъ, въ которомъ столько неожиданныхъ заключеній, несправедливыхъ обвиненій и почти донъ-кихотства. Не даромъ ограниченный, но трезвый умъ Фамусова назвалъ послѣднія изліянія Чацкаго чепухой. Юношескаго тона этому монологу, насколько помнится, не придавалъ ни одинъ актеръ, кромѣ г. Павла Самойлова, идеально произносящаго монологъ и отчасти первую сцену свиданія съ Софьей. Главная прелесть г. Самойлова здѣсь въ томъ, что онъ искренно вѣритъ Чацкому и не мудрствуетъ въ немъ.

Все же я долженъ сказать, что въ общемъ г. Качаловъ Чацкій лучше всѣхъ Чацкихъ, виданныхъ мной доселѣ. И если я такъ придиричиво отнесся къ нему, то единственно изъ искренняго уваженія къ его дарованію.

Послѣ Чацкаго едва ли не самая трудная и загадочно-интересная роль Софьи. Прежде всего Софья должна быть необычайно женственна, не отразима своей манящей замкнутостью, скупостью проявленій своей въ сущности горячей, бурной натуры. Софья—характерное дитя своего вѣка. Французское воспитаніе (всего понемножку, и все не глубоко), изящная чувствительность, музыка на фортепіано, культъ танцевъ и мечтательнаго кокетства, взлелѣяннаго наивными романами, отсутствіе

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Барыня“, В. Рышкова.

Рис. Н. Чубинского.

опредѣленной цѣли, все это должно было дѣйствовать на фантазію чудовищнымъ образомъ. Софья совершенно оторвана отъ серьезной дѣйствительности, отъ строгихъ мыслей. Въ ней, незамѣтно для нея самой, должны были перепутаться понятія, несмотря на ея природный очень большой умъ и чутье.

У г-жи Германовой поразительно подходящія данныя для Софьи—грудной, нѣжный голосъ, прекрасные меланхолическіе глаза, врожденная женственность, но почему-то она сначала до конца придаетъ Софѣ такой трагическій тонъ,—рѣшительно недоумѣваю. Характеръ Софьи, ея манера говорить и чувствовать—воплощенная сдержанность и гордость, и только въ особенно сильныя минуты она выдаетъ свое душевное волненіе той или другой судорожно произнесенной фразой или мечтательной тоской.

Не могу усвоить, почему многіе нашли, что г. Станиславскій игралъ болѣе чиновника, чѣмъ «барина». Скорѣе—наоборотъ. Смѣю увѣрить, что большинство нашихъ баръ по внѣшности далеко не представляли образецъ изящества, благовоспитанности въ чиновномъ смыслѣ. Скорѣе признакъ нашей русской барственности сказывался въ властныхъ, бурныхъ движеніяхъ, въ густыхъ, безапелляціонныхъ окрикахъ или спокойномъ издѣвательствѣ надъ безправнымъ и вмѣстѣ краснорѣчивомъ пресмыкательствѣ.

Заслуга г. Станиславскаго уже въ томъ, что онъ

былъ совершенно оригиналенъ въ этой роли, тогда какъ другіе исполнители Фамусова играютъ эту роль по традиціи. Затѣмъ, для меня было большимъ пріятнымъ сюрпризомъ, что г. Станиславскій превосходно произноситъ грибоѣдовскіе стихи. Это чрезвычайно цѣнно. По свойству дарованія г. Станиславскаго, я не думаю, чтобъ онъ когда-либо переживалъ какую-либо роль, онъ этого и самъ не скрываетъ, смѣло заявляя, что время темпераментовъ прошло. Но благодаря, по истинѣ, адской работѣ, онъ добился (по крайней мѣрѣ въ роли Фамусова), очень многого. И знаменитый Поссартъ, совсѣмъ таки не трагическій актеръ, умомъ и трудолюбіемъ даетъ вполне литературную иллюстрацію трагическихъ ролей. И за это большое спасибо.

Совершенно правильно играетъ Молчалина г. Адашевъ, вполне корректно отгѣняя его двуличіе и приниженность настолько, насколько это нужно и возможно для маленькаго чиновника, имѣющаго за таенную надежду «пробиться въ люди» и живущаго въ «барскомъ домѣ».

Г-жа Лилина играла очень хорошо, легко, непринужденно; только напрасно она изъ субретки, хотя и на русской почвѣ, силится сдѣлать деревенскую дѣвушку. Это большое заблужденіе думать, что коли крестьянка, такъ она не можетъ быть изящной. Самыя слова Лизы, ея живой, сатирической умъ, мѣткія сравненія немыслимы для обыкновенной деревенской дѣвушки. Значитъ, Лиза богато одаренная натура, которыхъ среди народа у насъ и въ то

время было немало. Вспомнимъ хотя бы только актрису Семенову (княгиню Гагарину), романтическую Парашу (графиню Шереметеву). Ихъ изяществу, красотѣ, дарованію, врожденному благородству, могли бы позавидовать и принцессы крови.

Даровитый г. Леонидовъ, который увлекалъ меня въ современномъ репертуарѣ еще въ театрѣ Корша, напрасно такъ играетъ Скалозуба. Пусть Скалозубъ «удавленникъ», «фаготъ», «созвѣздіе маневровъ»... но онъ и созвѣздіе мазурки, значитъ, свѣтскій человѣкъ—и нѣтъ нужды вести его такъ прямолинейно-грубо. Отъ этого Скалозубъ является не живымъ лицомъ. Внѣшность артиста въ этой роли прямо великолѣпна. Г. Лужскій не далъ милого безпечнаго и безобиднаго барича двадцатыхъ годовъ. Репетилову не хватало легкости, искренности увлеченія въ болтовнѣ. Репетиловъ, это—своеобразный отпрыскъ русскаго Ламартина, цѣликомъ, беззавѣтно отдававшася тому или другому наплыву чувствъ безъ всякой серьезной причины. Изъ остальныхъ не могу умолчать о г. Вишневскомъ. Князь Петръ Ильичъ, обыкновенно, — жалкая карикатура, грубое пятно на всѣхъ сценахъ,—въ исполненіи г. Вишневаго былъ краснорѣчивой живой руиной екатерининской эпохи. Въ каждомъ движеніи рукъ, въ поворотѣ головы чувствовался воспитанникъ маркизовъ восемнадцатаго вѣка.

Н. Россовъ.

Литература и революція.

«Что къ чему привѣшено—собака къ хвосту или хвостъ къ собакѣ?»

Такъ навѣрное спросилъ бы Кузьма Прутковъ, если бы дожидъ до вспыхнувшего на-дняхъ спора о томъ, какую позицію должна занять литература въ переживаемый нами острый кризисъ общественной жизни?

Споръ дѣйствительно въ этомъ родѣ.

— Поэтомъ можешь ты не быть—говорятъ одни, но гражданиномъ быть обязанъ.

Г. Пильскій требуетъ этого добрыхъ полгода, если не больше.

Другіе напали на тѣхъ же поэтовъ съ другой стороны.

— Какое,—говоритъ г. Пильскому и его единомышленникамъ г. Чуковский,—вы имѣете отношеніе къ революціи? Вы и революція?! При чемъ вы здѣсь? То, что вы пишете на гражданскія темы, вами не выстрадано. Оставьте вы революцію въ покоѣ. Возьмите вы и вдругъ повѣрите, что самое великое на землѣ это искусство. Станьте мучениками искусства, страстотерпцами искусства. Нельзя дѣлать литературу служанкой тѣхъ или иныхъ потребъ. Нужно, чтобы не литература порождала революціонеровъ, а революція породила литераторовъ.

Теперь производится анкета среди самихъ писателей, изъ которыхъ многіе уже подали голоса. Чириковъ, Купринъ, Рѣпинъ рѣшительно возстали въ послѣднемъ номерѣ газеты «Свобода и Жизнь» противъ г. Чуковского.

— Кто кого порождаетъ: революція поэтовъ или поэты революцію?..

Вопросъ, мало чѣмъ отличающійся отъ недоумѣнія Пруткова относительно собаки. Несомнѣнно, и литература, и общественная жизнь идутъ рука объ руку и всегда такъ тѣсно переплетаются, что разъединить ихъ можетъ только опытный хирургъ путемъ чисто оперативнымъ.

Несомнѣнно, ни одинъ изъ писателей самъ по себѣ еще революціи не сдѣлалъ, общественнаго переворота не произвелъ. Но вспомните, кого обвиняютъ какъ главныхъ виновниковъ, подготовившихъ французскую революцію? Почему споконъ вѣковъ всякаго рода режимы, держащіеся на насилиі такъ преслѣдовали ученыхъ писателей и поэтовъ? Почему учреждены повсюду бдительныя цензуры, боящіеся свинцовой арміи подчасъ больше, нежели арміи врага внѣшняго. У насъ войска идутъ въ бой подъ звуки музыки, въ Греціи ихъ водили на поле битвы поэты! Если преувеличиваетъ Карлейль, все приписывающей герою, индивидуальному генію, то не мнѣе будетъ ошибоченъ взглядъ, отрицающій всякое значеніе за отдѣльной человѣческой личностью и все приписывающій массамъ.

Вопросъ старый, какъ міръ. Изъ-за него сломано столько копій русскихъ и иностранныхъ, что не нужно даже портить новыхъ деревьевъ. Можно вооружиться старыми обломками и спорить, спорить до безконечности.

— Что къ чему привѣшено, собака къ хвосту или хвостъ къ собакѣ?

Однако если для критики и читателей этотъ споръ не выходитъ изъ сферы искусства для искусства и можетъ даже развлекать, то для бѣдныхъ писателей и поэтовъ онъ представляется весьма колючимъ.

Поэты вѣдь должны его рѣшить не только теоретически, но и практически. Спорящіе совершенно забываютъ, что предметъ ихъ спора—живые люди. Люди изъ крови и нервовъ.

Г. Чуковский, напримѣръ, очень просто разрѣшаетъ вопросъ. Если ты революціонеръ—иди на баррикады, если ты поэтъ, художникъ—твори что-нибудь художественное, вѣчное, а не можешь—читай «Ниву» или ходи въ театръ В. Ф. Коммиссаржевской.

Какъ это просто. Точно поэты въ самомъ дѣлѣ какія-нибудь механическія куклы, живущія внѣ времени и пространства. Какъ-то совершенно забывается глубоко справедливое замѣчаніе Полонскаго, что

Писатель, если только онъ
Волна, а океанъ—Россія,
Не можетъ быть не возмущенъ,
Когда возмущена стихія.
Писатель, если только онъ
Есть нервъ великаго народа.
Не можетъ быть не пораженъ,
Когда поражена свобода.

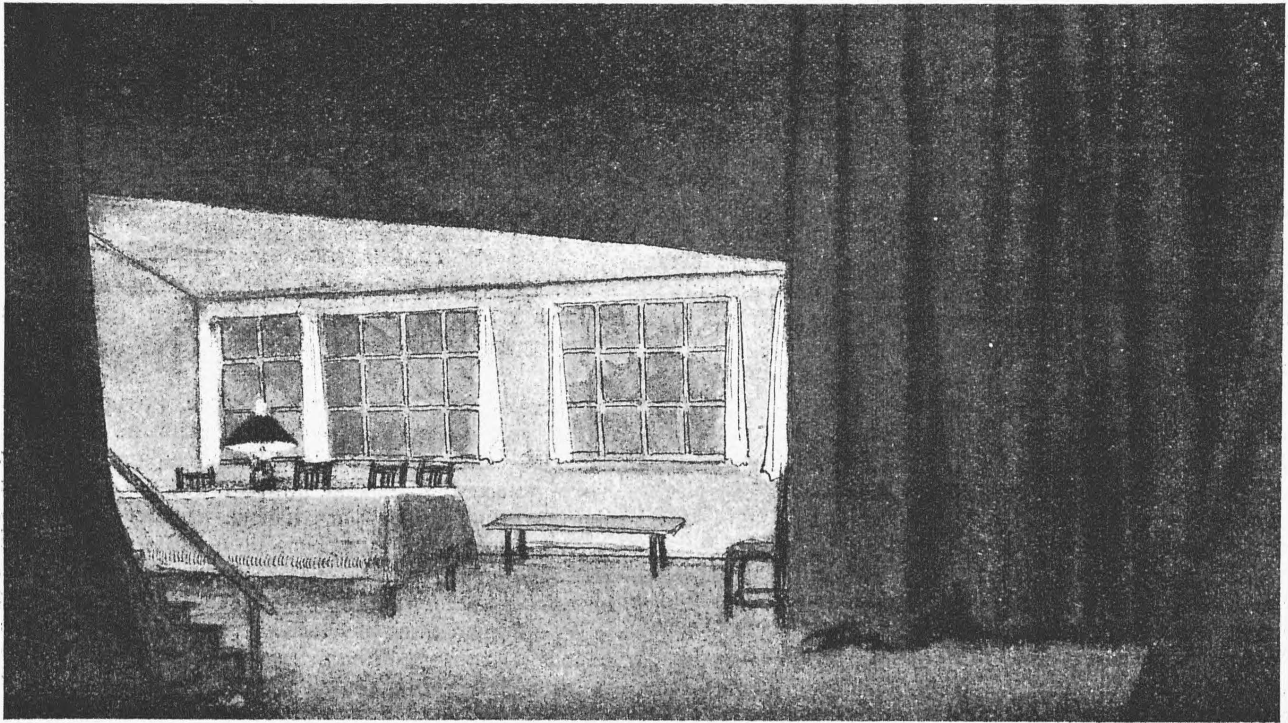
А какой-же въ самомъ дѣлѣ сколько нибудь чуткій, отзывчивый писатель не «нervъ» своего народа? Часто приходится встрѣчать ссылки хотя бы на Пушкина, какъ на поэта, вполне опредѣленно разрѣшившаго для себя, вопросъ о служебной роли поэта. Между тѣмъ несомнѣнно у Пушкина была и даже еще въ большой степени борьба общая для всѣхъ поэтовъ.

Пушкинъ, когда вся окружающая его пошлость приводила его въ состояніе раздраженія, подымала поэта въ высь... Его поэтъ въ такіе моменты презиралъ реальную жизнь и увѣренно говорилъ:

Не для житейскаго волненья,
Не для корысти, не для битвъ,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ!..

Въ Некрасовскомъ разговорѣ съ гражданиномъ поэтъ ссылается именно на этотъ отрывокъ. Съ большимъ жаромъ пропагандируетъ его въ наше время Мережковский. При этомъ однако совершенно забывается то настроеніе, въ которомъ это было

— **ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.** —

„Въ городѣ“, С. Юшкевича. Декорація 1, 2 и 3 дѣйствія.⁵⁷

Рис. А. Любимова.

сказано Пушкинымъ. Рядомъ вы никогда не встрѣтите хотя бы стихотворенія Пушкина «Свободы сѣятель пустынный» или стихотворенія «Андрей Шенье». А въ немъ Пушкинъ поетъ панегирикъ Шенье и вотъ за что:

Гордись и радуйся поэтъ:
Ты не поникъ главой послушной
Передъ позоромъ нашихъ лѣтъ;
Ты презрѣлъ мощнаго злодѣя,
Твой свѣточъ, грозно пламенѣя,
Жестокимъ блескомъ озарилъ
Совѣтъ правителей безславныхъ;
Твой бичъ достигнулъ ихъ, казнилъ
Сихъ палачей самодержавныхъ.
Твой стихъ свисталъ по ихъ главамъ;
Ты звалъ на нихъ, ты славилъ Немезиду.

Трагизмъ положенія Пушкина въ томъ и заключался, что душа его рвалась къ небу, къ прекрасному, къ вѣчному, а законъ тяготѣнія прикрѣплялъ къ землѣ, заставлялъ подчасъ думать и серьезно о томъ печномъ горшкѣ, который въ другое время приводилъ его въ такое негодованіе.

На нашихъ глазахъ такую же трагедію переживаетъ Бальмонтъ. Вся его поэзія, всѣ его настроенія, выходившія изъ зачарованныхъ гротовъ, стали въ такое противорѣчивое отношеніе къ нашей суровой дѣйствительности, что не заволноваться онъ не могъ. Въ молодости ему не чужды были гражданскія стремленія, за нихъ онъ даже пострадалъ. Стремленія эти теперь развѣяли окутавшую его пелену чувственно-сладкихъ грезъ и онъ заволновался. Въ свое время я отмѣчалъ, какъ отразилось это волненіе въ его стихотвореніяхъ, вышедшихъ около года тому назадъ.

Тамъ онъ пробовалъ еще съ ними бороться, не сразу славалъ свои позиціи. Припомните его софты «Сѣрой-птичкѣ»:

О, сѣрая птичка, съ глазами печальными, черными,
И съ грудкою алою, точно въ крови,—
Не бейся о клѣтку, съ углами ея, съ прутьями желѣзными, узорными

Въ клѣткѣ живи.

Ты бьешься, ты бьешься. Уже ли еще ты не знаешь
всемірной законности?

Кто сѣтъ разставляетъ, тотъ въ клѣткѣ умѣетъ держать.
О, сѣрая птичка, не бейся, подчинись непреклонности.
Научись—даже въ клѣткѣ звенѣть и дышать...

И Бальмонтъ пробовалъ обучиться этому завидному искусству сохранять полное спокойствіе, когда кругомъ возмущена стихія... Его послѣдній сборникъ стиховъ еще дышетъ прежними настроеніями. Однако удерживать спокойную позицію въ бурномъ морѣ даже и онъ оказался не въ силахъ. Стихотворенія Бальмонта пестрятъ такими ходовыми словами, какъ «капиталъ», «самодержавіе», «рабочіе», «свобода».

На самого себя Бальмонтъ даже началъ смотрѣть, какъ на рабочаго:

Я,—говорилъ онъ—литейщикъ:
Формы лью.
Я кузнецъ—
Стихи кую.

Вся эта, пережитая поэтомъ трагедія, однако, произвела впечатлѣніе весьма неблагоприятное для Бальмонта. Почему-то всѣ, не исключая и его брата Валерія Брюсова, рѣшили, что никакой трагедіи Бальмонтъ не пережилъ, что до революціи ему никакого дѣла нѣтъ, что все это у него настроенія дѣланныя и что въ дѣйствительности онъ могъ бы не хуже недотыкомки сѣрой «даже въ клѣткѣ звенѣть и дышать»...

Я нисколько не хочу этимъ сказать, что стихотворенія Бальмонта послѣдней формации—поэтическіе перлы. Наоборотъ, я признаю ихъ болѣе чѣмъ слабыми такъ же, какъ и всѣ попытки большинства нашихъ поэтовъ и беллетристовъ отразить текущую жизнь сплошь и рядомъ неидущія далѣе раскрашивания эпизодовъ изъ современной хроники. Объ этомъ мнѣ уже приходилось говорить неоднократно по разнымъ поводамъ.

Но я не могу и не хочу допускать мысли, что

наши современные художники могли бы и даже должны были бы не откликаться на всѣхъ насъ волнующую злобу дня, или что откликаются они на нее только въ погонѣ за модой. На чемъ основано это чтеніе въ сердцахъ?

Прежде всего—они люди. А кто же изъ насъ, даже изъ самыхъ мирныхъ обывателей, теперь спокоенъ?

У Мопассана есть чудное стихотвореніе о домашнихъ и дикихъ гусяхъ.

Высоко, высоко въ небѣ бодро и весело, покрикивая, летятъ свободные дикіе гуси.

А внизу по землѣ бредетъ стадо жирныхъ домашнихъ гусей. Имъ хорошо, этимъ гусямъ. Ихъ кормятъ. Происходя изъ поколѣній, поработенныхъ человѣкомъ, они давно утратили способность летать и даже объ этомъ не мечтаютъ.

Но вотъ до нихъ донесся свободный крикъ дикихъ гусей. Загоготали ожирѣвшіе гуси, заволновались и вдругъ начали подпрыгивать надъ землею, тщетно пытаясь летѣть.

Конечно, глядя со стороны, спокойный наблюдатель улыбнется и скажетъ имъ: «Перестаньте. Куда вамъ. Ничего изъ этого не выйдетъ».

Но если у него есть хоть что-нибудь въ душѣ, развѣ онъ не почувствуетъ симпатіи къ этимъ безпомощнымъ существамъ? Развѣ эгоистическое спокойствіе сѣрой птички, поющей и звенящей въ привычной клѣткѣ, лучше, благороднѣе? Пусть эти подсакиванія подчасъ и смѣшны и уродливы, но они обличаютъ живую, хорошую душу. Волненіе всегда лучше застоя, хотя бы уже потому, что оно продуктивнѣе. А главное оно совершенно неизбежное, подчасъ даже и весьма мучительное, свойство каждого живого, кто еще не умеръ. Невольно вспомнишь Некрасова, защищавшаго такъ называемую «гражданскую скорбь». Возмущаясь, онъ говорилъ:

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Е. А. Мосолова.
(Къ бенефису).

Намъ юноша, стремящійся къ добру,
Смѣшонъ восторженностью странной;
А зрѣлый мужъ, поверженный въ хандру,
Смѣшонъ тоскою постоянной;
Не понимаемъ мы глубокихъ мукъ,
Которыми болить душа иная,
Внимая въ жизни вѣчно ложный звукъ
И въ праздности невольной изнывая.
Не понимаемъ мы и гдѣ же намъ понять,
Что бѣлый свѣтъ кончается не нами,
Что можно личнымъ горемъ не страдать
И плакать честными слезами.

Что туча каждая, грозящая бѣдой,
Нависшая надъ жизнію народной,
Слѣдъ оставляетъ роковой
Въ душѣ живой и благородной!..

Литература не была бы литературой, если бы не отражала «тучи каждой», грозящей намъ бѣдой. Литература вѣдь душа человѣчества.

Опасаться за судьбу литературы, которая можетъ будто бы пострадать отъ «погоны» за злободневностью, тоже нечего. Объ исключеніяхъ, о писателяхъ-ремесленникахъ, не пишущихъ, а «дѣлающихъ» свои вещи по мѣрѣ того какъ на нихъ обнаруживается спросъ на рынкѣ я, конечно, не говорю. Это уже не литература и придавать ей какое-либо значеніе нечего. Истинная поэзія останется, фольга пропадетъ.

Въ высшей степени назидательный въ этомъ отношеніи совѣтъ даетъ критикъ въ стихотвореніи Полонскаго осаждавшему его гостю. Вотъ этотъ діалогъ:

Г о с т ь.

Намѣренъ.
Я васъ спросить... Ну, да спросить:
Что надо вамъ, чтобъ угодить,—
Чего хотите вы?

К р и т и к ъ.

Увѣренъ,
Что народившійся поэтъ,
Тотъ, кто въ душѣ задатки носитъ,
Къ намъ не придетъ и насъ не спросить:
Есть у него талантъ иль нѣтъ.
Орелъ не спроситъ у кукушки,
Орелъ онъ иль воробей...
И соловей,—хоть пой въ избушкѣ
У нищаго,—все соловей.
Кто можетъ дать ему совѣты
Какъ пѣть? Никто... Такъ и поэты...

Тургеневъ, характеризуя процессъ своего творчества, говоритъ, что онъ пишетъ, какъ трава растетъ, какъ растутъ деревья... Находятся, конечно, искусники, которые дереву придаютъ форму пѣтуха, которые стригутъ деревья подъ гребенку... Но для такихъ искусниковъ нужны и цѣнители особаго рода. Истинные цѣнители природы, поэты, смотрятъ на этотъ предметъ иначе. «Не все стриги, что растетъ»... Такъ говорилъ Кузьма Прутковъ и былъ правъ. Пускай растетъ. Можетъ быть, и даже навѣрняка, чтонибудь вырастетъ.

Вл. Боцяновскій.

Театральныя замѣтки.

Читателямъ, полагаю, знакома интересная статья Фукса «Театръ будущаго», напечатанная въ послѣднихъ книжкахъ «Библіотеки». Принципы, столь неудачно примѣненные г. Мейерхольдомъ въ его постановкахъ, во многомъ заимствованы отсюда. Такъ, напримѣръ, непонятный «гобеленъ» въ «Геддѣ Габлеръ», очевидно, навѣянъ слѣдующими строками: «Необходимо, чтобы этотъ коверъ (въ глубинѣ сцены) былъ по возможности украшенъ

рисунками на подобіе гобеленовъ» (сентябрь, стр. 11). Правда, далѣе говорится, что «по содержанію и характеру этихъ украшеній опредѣлялось бы мѣсто дѣйствія». Но этого г. Мейерхольдъ не принялъ въ соображеніе.

Я могъ бы привести еще и другіе примѣры очевиднаго вліянія теорій Фукса и мн. др. нѣмецкихъ театральныхъ писателей на г. Мейерхольда, приче́мъ эти теоріи, которыя очень хороши на бумагѣ, выходили совершенно мертво и нескладно на сценѣ. Когда я печаталъ статью Фукса, мнѣ нѣсколько разъ хотѣлось оговорить ее. Не то, чтобы мысли Фукса я считалъ неправильными, ложными. Мысли Фукса — правильныя и логически разработанныя, но бѣда въ томъ, что онѣ мысли, а не рефлексъ, отраженія существующаго театра. Мало ли какія хорошія, глубокія, остроумныя мысли могутъ придти въ голову писателю, сидящему за письменнымъ столомъ! Онѣ такъ и останутся философіею, метафизикою, наукою, логикою. Задача эстетики и вообще, всякихъ теорій искусства благодарна лишь тогда, когда она основана на истолкованіи уже проявленныхъ тайнъ искусства. Гадать о будущемъ — не дѣло критики или науки. Это дѣло—искусства. Всякое произведеніе искусства есть уже открытіе калитки въ царство будущаго. Когда же этими гаданіями занимаются наука, логика, разсуждающая мысль, то можно навѣрняка сказать, что дѣйствительность будетъ имѣть мало общаго съ этими гаданіями.

И вотъ это именно я хотѣлъ оговорить, т. е. что, молъ, хорошо поетъ Фуксъ, убѣдительно поетъ, но откуда взялась его пѣсня? Изъ театра? Этого театра, о которомъ онъ мечтаетъ, однако нѣтъ. Значитъ, онъ взялъ мечты свои не изъ живыхъ чувствъ и отраженій того искусства, о которомъ онъ говоритъ, но изъ разныхъ побочныхъ эстетическихъ впечатлѣній. Фуксъ, какъ ясно каждому, большой поклонникъ новѣйшей живописи. Эти новыя теченія живописи онъ старается примѣнить къ театру. У него опредѣленные архитектурныя влеченія,—онъ подгоняетъ ихъ къ театру. Оттого все это и вышло книжно. Театръ самостоятельное искусство, имѣющее свое специальное средство выраженія — актера.

Реформировать театръ посредствомъ живописи—совершенно тоже, что реформировать музыку красками Боттичелли или архитектуру—пѣсами Чехова. Всѣ группы и центры эстетическаго воспріятія и воздѣйствія имѣютъ, разумѣется, между собою соприкосновеніе, касательство, но лишь постольку, поскольку они создаютъ гармонію эстетически развитой личности. А затѣмъ мы должны признать, что каждое искусство имѣетъ свою форму, свой способъ выраженія, свои средства, и что смѣшеніе этихъ средствъ, формъ и способовъ не только не одобряется людьми со вкусомъ, но нерѣдко именуются «шарлатанствомъ».

Я очень хорошо помню, какъ возмущались художественные критики, когда Сухоровскій, выставя своихъ «Нана» и пр., создавалъ «обстановочку» для настроенія, или когда Верещагинъ, устраивая въ Америкѣ выставку своихъ картинъ, сопровождалъ созерцаніе ихъ звуками оркестра, спрятаннаго за

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Въ городѣ“, С. Юшкевича.
Беръ (г. Ураловъ). Рис. А. Любимова.

картинами и пр. Я думаю, что если бы какой-нибудь поэтъ напечаталъ свою книгу на пахучихъ листахъ саше, а въ переплетъ заключилъ бы механическую арфу, которая бы играла меланхолическія «Préludes» Шопена или Грига, то поэта такого назвали бы не иначе, какъ шарлатаномъ—по крайней мѣрѣ, серьезные люди такъ выразились бы. Что за музыкальная табакерка, въ самомъ дѣлѣ!..

А вотъ театръ стараются обратить въ такую музыкальную табакерку, и не только не возмущаются этой «деградациею» искусства, но, наоборотъ, полагаютъ, что именно въ томъ, чтобы музыка играла, когда человекъ нюхаетъ табакъ, и заключаются новыя пути театра.

«Гибель боговъ»... да, гибель боговъ началась съ вагнеровской оперы, съ его знаменитаго «синтеза искусствъ». Что театръ долженъ быть «синтезомъ искусствъ», соединеніемъ «тоническаго» и «пластическаго» выраженія—это безспорно. Но понятіе о

синтезъ искусства въ театрѣ взято было новаторами грубо и прямолинейно. «Синтезъ искусствъ» — онъ имѣется въ театрѣ: это — актеръ. Вотъ синтетическій носитель искусствъ. Онъ даетъ поэзію автора, музыку и тональность рѣчи, пластику позы, ритмъ танца, живопись мимики. Въ этомъ смыслѣ театръ и называютъ высшимъ изъ искусствъ, истинно «человѣческимъ» искусствомъ. Актеръ, въ минуту вдохновенія, и поэтъ, и живописецъ, и музыкантъ, и скульпторъ. Эту простую идею «синтеза искусствъ» въ театрѣ растолковали въ томъ смыслѣ, что есть «болванчикъ», именуемый актеромъ, котораго живописецъ показываетъ въ плоскости, музыкантъ во времени, скульпторъ въ барельефѣ и т. д. «Синтезъ искусствъ» поняли такъ, что музыкантъ, живописецъ, скульпторъ, танцмейстеръ, пиротехникъ — я ужъ не знаю кто — сдѣлали театръ свалочнымъ мѣстомъ для своихъ продуктовъ, и потому театръ — синтезъ искусствъ!

Но съ этой точки зрѣнія, любая квартира, гдѣ стѣны увѣшаны картинами, на постаментахъ стоятъ статуи и играютъ на музыкальномъ инструментѣ, можно назвать «синтезомъ искусствъ»! Вѣдь нужно же было такое, казалось бы, весьма опредѣленное философское понятіе, какъ «синтезъ», истолковать столь пошло и мѣшански! Поясню примѣромъ: если имѣется капуста, говядина, соль, перецъ, картофель, вода — то вѣдь это не щи. Это составныя части щей. Для того, чтобы получить щи, необходимо все это сварить, т. е. соединить химически, вскипятить, а не только смѣшать, — до общаго вкусового впечатлѣнія, вмѣсто частныхъ вкусовыхъ впечатлѣній. Это и есть «синтезъ». Въ театрѣ всѣ элементы искусствъ «кипятятся» въ лицѣ актера, имъ претворяются, и постольку, поскольку въ лицѣ актера, они достигли химическаго сродства, по столько мы имѣемъ дѣло съ «синтезомъ искусствъ». Въ противномъ случаѣ, предъ нами будетъ не «синтезъ», но смѣшеніе искусствъ — всегда механическое, а не химическое, что мы и видимъ, несмотря на всю тонкость работы, въ московскомъ Художественномъ театрѣ. Ну, а у г. Мейерхольда даже и этого нѣтъ. Есть только одинъ «безпорядокъ», нагроможденіе живописи на барельефы, и притомъ даже безъ опредѣленнаго плана, какъ я указалъ въ прошломъ №.

Георгъ Фуксъ, котораго книжку г. Мейерхольдъ успѣлъ прочесть въ оригиналѣ на нѣсколько мѣсяцевъ раньше русскихъ читателей, полагаетъ, что цѣль театра — «быть торжественнымъ средоточіемъ общей культурной жизни». Это «звучитъ гордо», но въ дѣйствительности, это значитъ, что театру предлагается за пышную вывѣску «торжественнаго средоточія» отказаться отъ права быть самимъ собой. Правда, Фуксъ требуетъ, чтобы «поэзія, музыка, живопись, архитектура подчинялись драматической законности», т. е. какъ будто всѣ эти искусства отдадутъ подъ команду драмы, но такъ какъ тутъ же онъ говоритъ о томъ, чтобы «не отступать отъ принциповъ, свойственныхъ каждому отдѣльному искусству», то выходитъ «автономія искусствъ» съ весьма слабою командующею ролью драмы. Практически, въ театрѣ, гдѣ былъ одинъ хозяинъ — актеръ, вторгается чужая... я хотѣлъ сказать «орда», но выражусь болѣе деликатнымъ терминомъ — «плеяда» хозяевъ, которые и пируютъ въ старомъ домѣ, выстроенномъ трудами актерскихъ рукъ, сложенномъ усиліями, талантомъ, разбитою душою тысячъ поколѣній актеровъ. «Мой домъ!» кричитъ живописецъ. «Мой домъ!» — вторитъ музыкантъ, скульпторъ... И старый владѣлецъ дома — актеръ, — это большое наивное дитя, довѣрчивое,

восторженное, кланяется въ поясъ и приговариваетъ: «милости просимъ!». Вотъ его уже и въ чуланъ заперли, отдавъ горницы, будуары, спальни, столовую новымъ пришельцамъ, а актеръ все радуется, что находится въ такомъ избранномъ обществѣ, и что подъ одной кровлей съ нимъ, занимая все лучшее помѣщеніе, пріютились живописцы, скульпторы и пр. Помилуйте! какая честь!

Вѣдь я червякъ въ сравненіи съ нимъ,
Съ лицомъ такимъ,
Съ его сіятельствомъ самимъ!

Театръ — домъ актера. Подражаніе людямъ, природѣ людей, изображеніе страстей и чувствъ человѣка — вотъ сущность театра. Это не панорама — панорама существуетъ сама по себѣ. Это не картинная галлерей, не музей рѣдкостей. Это домъ страстей человѣческихъ, гдѣ творятъ искусство изъ духа, воплощеннаго въ тѣло актера. Вы хотите украсить этотъ домъ — украшайте; хотите колоннами и портиками приблизить его къ храму — приближайте. Молитесь на него: онъ стоитъ этого. Но какъ старинные италіанскіе живописцы, всѣ эти Тинторето, Луки Джордано и пр., расписывали потолки и стѣны храмовъ, во славу Господню, и свершивъ свое дѣло, смиренно становились въ рядъ молящихся и уступали мѣсто ставленникамъ церкви Христовой, такъ и вы трудитесь, пишите ваши фрески, воздвигайте ваши колонны, но кончивъ работу, отойдите въ сторону, дайте дорогу священнослужителямъ этого дома. Это ихъ домъ, и для нихъ трудились вы... Я видѣлъ въ Падувѣ старый соборъ, сплошь расписанный Тинторето. Но никто въ Падувѣ не говоритъ: «вотъ домъ Тинторето», а всѣ говорятъ: «вотъ храмъ Божій, въ которомъ вы найдете больше картинъ Тинторето, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ храмахъ Италіи». Никто, никогда, въ самую золотую пору италіанскаго искусства, ни Борджіа, ни Медичисы, не помышляли о томъ, чтобы подчинить или хотя бы согласовать духъ единой правотѣрной католической церкви съ духомъ живописи, но пользовались гениемъ живописцевъ *ad maiorem Dei gloriam*.

Въ театрѣ, въ домѣ актера, мы видимъ другое. Режиссеры стремятся подчинить духъ театральнаго искусства перспективѣ живописи. Они — не кто иной — изобрѣтаютъ способы втиснуть актера въ формы искусства неподвижнаго, неритмичнаго, искусства плоскости и двухъ измѣреній, замѣнивъ свободу движенія застывшею живописностью, ритмъ страсти — пятномъ настроенія, пластику троякаго измѣренія — одною плоскостью, живую роль — живую картину. Самаго совершеннаго изъ всѣхъ художниковъ стараются сдѣлать менѣе совершеннымъ, укорачивая и подрѣзывая его, и говорятъ, что это и есть путь совершенства...

Я не хочу сказать, что живописи, краскамъ нечего дѣлать въ театрѣ. Во-первыхъ, я признаю все, что содѣйствуетъ украшенію актера, но только въ тѣхъ предѣлахъ, понятныхъ каждому, въ какихъ, вообще, допускаются украшенія: пока они не становятся самодовлѣющею цѣлью, пока актеръ, сцена не превращаются въ ярмарку живописнаго наряда. Всякій понимаетъ разницу между хорошо, живописно одѣтою женщиною, и разряженною куклою. Во-вторыхъ, влияние живописи, какъ и всѣхъ другихъ искусствъ, можетъ быть и болѣе глубокое, органическое, преобразая самого актера, какъ человѣческую личность, въ духѣ новыхъ исканій искусства. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ каждая эпоха накладываетъ на человѣка печать современнаго ему искусства. Были эпохи рубенсовскихъ женщинъ, были версальскія пасторали Ватто, были головки Греза. И сейчасъ

„Въ городѣ“.

Соня (г-жа Шиловская).

Рис. А. Любимова.

мы видимъ женщинъ, сложившихся подъ вліяніемъ «сецессиона». Я видѣлъ въ Берлинѣ очень даровитую артистку Эйзольдъ, которая въ «Саломеѣ» Уайльда напоминала мнѣ Штукъ. Но и Штукъ, вѣроятно, видѣлъ женщинъ, напоминавшихъ Эйзольдъ. Это носится въ воздухѣ. Искусство дѣлаетъ незримое и мало замѣтное для всѣхъ видимымъ и замѣтнымъ, и тогда жизнь воспитывается на образцахъ прекраснаго. Я такъ и понимаю это дѣло, что актеръ, будучи современнымъ, заключаетъ (долженъ заключать) въ себѣ всѣ отраженія и современнаго искусства. Но это не значитъ, что актера обламываютъ, какъ медвѣдя, на современный ладъ. Это значитъ лишь, что поскольку актеръ современенъ, постольку онъ представляетъ удобный и пригодный матеріалъ для современнаго сценическаго искусства. Тогда жестъ актера безсознательно пластиченъ въ духѣ современной пластики, тогда изгибъ его тѣла безсознательно напоминаетъ линію современной живописи, тогда его образы и творенія безсознательно складываются въ согласіи съ формами другихъ изобразительныхъ искусствъ.

То, что я вижу у режиссеровъ модниковъ, напоминаетъ молюеровскихъ «жеманницъ» или мѣщанъ во дворянствѣ. Трагикомедія мѣщанина во дворянствѣ заключается въ томъ, что не умѣя носить дворянскій кафтанъ, онъ не только его носитъ, но и выставяетъ впередъ. Такова же трагикомическая судьба актера, попавшаго въ передѣлку къ режиссеру-умнику. Буржуазная подоплека торчитъ тѣмъ

настойчивѣ, чѣмъ тщательно раскинуты складки пудеръ-мантиля. И въ смыслѣ живописности исполненія получается такой же рядъ мертвыхъ пятенъ, безвоздушныхъ горизонтовъ, какъ и въ чтеніи роли подъ диктовку режиссера. Тоска охватываетъ глазъ, какъ и ухо...

Кончится это измывательство режиссерскихъ хановъ надъ искусствомъ, или только начинается? Если оно только начинается—тогда бросьте, молодя дѣвушки и молодые люди, ваши мечты о сценѣ. Займитесь чѣмъ-нибудь другимъ, какимъ-нибудь ручнымъ трудомъ или ремесломъ—все-таки у васъ будетъ больше свободы, и даже въ сапоги, которые вы стачаете, вы въ состояніи будете вложить больше личнаго вкуса, чѣмъ въ исполненіе роли. Если же васъ все-таки волнуетъ сладкая истома искусства, смутное предчувствіе творчества, — тогда пойте шансонетки, читайте монологи... Будьте личны и одиноки. Театръ умираетъ—развѣ вы не чувствуете? Надъ театромъ, полузадушненнымъ и обморочнымъ, склонился «аспидъ» и добываетъ его пинками... То, что мы называемъ театромъ, превращается въ экзерцицъ-гаузъ, въ казарму, въ фаланстеру, въ аракчеевское военное поселеніе.

Идите въ монологъ...

Статья была уже написана, когда я увидѣлъ на сценѣ Драматическаго театра «Сестру Беатрису» Метерлинка. Если идея поставить эту пьесу принадлежитъ г. Мейерхольду, то за это ему многое простится, но использовать онъ ее единственно для реставраціи религіозной живописи и постановки живыхъ картинъ. Были картины прямо прекрасныя. Къ таковымъ я отношу картину раздачи Пресвятою Дѣвою милостыни нищимъ, для чего сама декорация изображала раму. Эта неподвижная, что то шепчущая группа была очень хороша. Я сейчасъ не помню, съ какой это картины взято. Я ее гдѣ-то видѣлъ. И чего не хватало здѣсь—это именно пояснительной лекціи по исторіи живописи.

Какъ смотрѣть на «Сестру Беатрису»? Я на нее смотрю, какъ на романтическую поэмку, и въ этомъ смыслѣ ставлю рядомъ съ «Монной Ванной», хотя конечно, «Сестра Беатриса» глубже по замыслу, цѣломудреннѣе по художественнымъ средствамъ, строже по своему облику. Грѣхъ фразистости, который чувствуется въ «Моннѣ Ваннѣ», не коснулся чела «Сестры Беатрисы». Это прелестная вещь; это чудесная легенда—о Пресвятой Дѣвѣ, замѣщающей ушедшую изъ монастыря на стезю грѣха сестру Беатрису, для того, чтобы никто не зналъ, что съ ней случилось. Для католической легенды, что можетъ быть выше? Что для нея характернѣе культа Мадонны? Какую степень всепрощающаго милосердія можно себѣ еще представить? Она, безпорочная, immaculata, «снисходить»—со статуи—на столько, что подставляетъ себя подъ грѣшницу—и какую! Сестра Беатриса стала святой—ну, не она, но ея имя. И когда истерзанная жизнью, блудница возвращается въ монастырь, она, Дѣва, восходитъ снова на свою высоту, потому что никто уже не вѣритъ въ грѣхи и преступленія Беатрисы, потому что уже нѣтъ грѣха, потому что онъ уже очистился. И въ этотъ мигъ она, вновь неприступная, уходитъ въ небеса.

А. Л. Волынский объяснялъ мнѣ, что поставлена пьеса по фламандскому художнику Мемлингу, и что тутъ перепутаны эпохи. По части перепутыванія эпохъ и стилей, г. Мейерхольдъ, такъ сказать, специалистъ, и этого упрека онъ не боится. Но онъ боится *сильно* перепутать, и въ этомъ его слабость.

Моск. Худож.
театръ.

„Горе от ума“.
Г. Н. (г. Бурд-
жаловъ).
(Шаржъ).

Если уже путать эпохи и стили, не руководствуясь ремарками автора, то почему бы не взять Италию, старый соборъ въ Падуѣ или въ другомъ итальянскомъ городѣ, и взять его во всей глубинѣ, со всѣми тѣнями, со всѣмъ великолѣпиемъ и всей прохладою? Какое впечатлѣніе даетъ одна плоскость, одна единственная стѣна собора, безъ перспективы? Только впечатлѣніе паспарту для живой картины! Вѣдь тутъ нужно показать, чѣмъ былъ монастырь для католической души, вообще, и для монастырскихъ сестеръ въ частности. Онъ былъ цѣлымъ міромъ...

Дѣйствіе первое происходитъ между двумя и тремя часами ночи. Значитъ, темно. Г. Мейерхольдъ, который старается сдѣлать наоборотъ, пустилъ полное освѣщеніе. Конечно, если путать стили, почему не путать часовъ? Но что этимъ достигается? Представьте темный соборъ, съ неровнымъ распредѣленіемъ еле мерцающаго свѣта. Только предъ алтаремъ Мадонны свѣтъ отъ лампы и въ неровномъ ея колебаніи юная, ницъ распростертая Беатриса. Вотъ входитъ сказочный красавецъ, принцъ Беллидоръ. Въ широко распахнутую дверь вмѣстѣ съ нимъ, врывается свѣжее, бодрое, ласковое утро, — и жизнь, заманчивая, загадочная, доносится сюда въ нетерпѣливомъ стукѣ копытъ и хрипѣ лошадей. Понемногу изъ мрака, въ лучахъ разсвѣта, выступаютъ контуры собора. Уйти? Отсюда? Въ новый, загадочный міръ? Но влечетъ жизнь, влечетъ утро, блѣднѣетъ лампада, ярче губы Беллидора... Она уходитъ. И въ тотъ мигъ, когда она уходитъ, весь соборъ заливается багрянцемъ восходящаго солнца.

Это можно было сдѣлать; это должно было сдѣлать. Ничего этого робкая фантазія г. Мейерхольда, которая все выравниваетъ, какъ гладильную доску, и самую поэзію представляетъ въ видѣ линейки, — не сдѣлала.

Второй актъ. Мадонна въ образѣ Беатрисы проходитъ по собору, и сыплется дождь розъ, и вся она сверкаетъ огнемъ и драгоценностями. Это сказано у Метерлинка, это предписано имъ. Ничего этого нѣтъ. Режиссеръ — врагъ украшеній, свѣтовыхъ эффектовъ? Но тогда почему зажигается, по мановенію руки Мадонны, вензель на самомъ верху, у колошниковъ? Вензель, значитъ, можно?

Третій актъ. Возвратившуюся Беатрису одѣваютъ въ бѣлоснѣжныя одежды. Это сказано. Въ этомъ новое, и притомъ символическое, превращеніе. Беатриса умираетъ въ одеждѣ невинности. Вмѣсто бѣлоснѣжныхъ одеждъ, подъ нее слегка подкладываютъ простыню, и переносятъ буквально на протяженіи одного шага, оставаясь на той же линіи и на той же высотѣ. Это выходитъ просто нелѣпо. Вѣдь если переносить, такъ куда нибудь. Надо, чтобы было мѣсто, куда Беатрису можно перенести. А если такого мѣста, по линейнымъ соображеніямъ гладкой фантазіи г. Мейерхольда, нѣтъ, такъ и переносить не надо. Упраздните перенесеніе Беатрисы, какъ и все прочее, оставивъ только вензель режиссера.

Какъ и въ прежнихъ постановкахъ, г. Мейерхольдъ обнаружилъ знакомство съ живописью и пониманіе ея. Но онъ рабъ живописи въ театрѣ,

и самая декоративная новшества, вся эта «первопланность», имѣютъ цѣлью какъ можно ближе подвинуть раму картины къ публикѣ. Театръ упраздняется. Три человѣческія измѣренія сводятся къ двумъ измѣреніямъ живописи. Въ живописи движеніе только намѣчается, подразумевается. Въ театрѣ оно есть и должно быть. Въ живописи краски неизмѣнны, въ театрѣ онѣ мѣняются. Но прямолинейная, плоская (отъ слова «плоскость») фантазія г. Мейерхольда представляетъ себѣ театръ, какъ картины Мемлинга, и др., подъ аккомпаниментъ хора монастырскихъ сестеръ.

Я хочу сказать нѣсколько словъ о В. Ф. Коммисаржевской, которая мнѣ очень понравилась, особенно въ монологѣ послѣдняго акта, произнесенномъ ею со страстью и чувствомъ. Это было единственное, что напоминало мнѣ о театрѣ. Въ роли Беатрисы три момента. Невинная, молодая дѣвушка. Но это человѣческое. Святая невинности Мадонны. Но это божеское. Страданіе, которымъ покупается искупленіе, но это бого-человѣческое. Мнѣ думается, что именно второй моментъ — Мадонну — слѣдовало бы усилить и больше проявить.

Прелестно пѣлъ хоръ за сценой, густо, въ разрѣзъ съ жидкою фантазіею режиссера, гудѣлъ органъ, и мягкими, тонкими, душевными переливами звучали мертвые языки колоколовъ, не вызывая подражанія въ живыхъ языкахъ сестеръ... Изогнутыя, съ неестественно напряженными гримасами, онѣ подлинно, въ потѣ физическаго лица, зарабатывали свое пропитаніе. Бѣдныя сестры мои! — долженъ былъ думать актеръ.

МОСКОВСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Павлинъ Курделѣповъ (г. Рыбаковъ).
(Шаржъ). Рис. г. Меньшова.

Впечатлѣніе въ итогѣ: я видѣлъ фламандскую живопись, подъ звуки хора и органа. И на протяженіи этого мертвого царства живописи, кое-гдѣ оживляемой музыкой, монологъ В. Ф. Коммисаржевской.

Монологъ! Онъ еще живъ! И пока онъ живъ, въ театрѣ есть еще статуя Мадонны! Но берегитесь, — часъ близокъ, Мадонна покинетъ храмъ, и что тогда будетъ вашъ театръ: велосипедный трэкъ, кустарный базаръ, залъ Соляного городка?..

А. Кугель.

Мой крахъ.

(Письмо въ редакцію).

Я былъ увѣренъ, что описаніе „моего краха“ предстанетъ въ извращенномъ видѣ, но такого „изложенія“ дѣла я и все-таки не ожидалъ.

Изложу кратко исторію моей харьковской антрепризы. Снявши театръ, я до начала сезона истратилъ на дѣло 32,000 руб. (залогъ въ управу 7,000 р., за треть года впередъ аренды 7,000 р., переустройство сцены, всѣ новыя декораціи, бутафорія, мебель и обстановка сцены 15,000 р., что проверено при покупкѣ моего имущества городскимъ управленіемъ по счетамъ и по специальной оцѣнкѣ экспертами, авансовъ артистамъ 3,000 руб.). Въ началѣ сезона сборы были весьма порядочные. Художественный успѣхъ росъ съ каждымъ спектаклемъ. Сборы прогрессивно увеличивались. — Будущее улыбалось! Но вотъ неожиданно, 9-го октября, раздали на улицахъ первые залпы, потомъ похороны тѣхъ, кто „жертвою палъ“. Послѣ 17-го октября ежеминутное ожиданіе жителями „проявленія патріотическихкихъ чувствъ“, заставляло зажиточныхъ изъ нихъ бѣжать за границу. Жизнь замерла. До театра-ли тутъ? Три раза администрація закрывала театры. При возобновленіи спектаклей боры доходили до 43 руб. Видя мое отчаянное положеніе, артисты сами предложили мнѣ сдѣлать уступку и по ихъ согласію, вмѣсто 45,000 р. сезоннаго жалованья, я уплатилъ 40,100 руб., т. е. скидка равнялась приблизительно 10%. Я понесъ убытку 22,000 р. да затраченныхъ на имущество 15,000 р., итого 37,000 р. Кому изъ провинціальныхъ антрепренеровъ подъ силу такой громадный убытокъ? И все-таки я платилъ жалованье труппѣ и служащимъ аккуратно. Постъ и Святую театръ почти не функционировалъ. — Съ этого же времени началась травля меня „Южнымъ Краемъ“. Цѣль этой травли, — подорвать мой кредитъ, безъ котораго вести коммерческую сторону очень трудно.

Столпы будущаго русск. классич. театра (гг. Озаровскій и Юрьевъ). (Шаржъ).

Въ этомъ сезонѣ въ Харьковѣ образовалось семь труппъ и циркъ: Никитина (Гор. театръ, — моя драма. Театръ Ком. Клуба, — драма Соколовскаго и Дюковой. Театръ-Енуровскаго, — драма Богданова. Малый театръ, — опера Шейна. Олимпія, — фарсъ. Театръ. Грике, — малороссы Саксаганскаго и Народный домъ, — драма). Публика разбилась и вездѣ дѣла очень убыточны. За первый мѣсяцъ я понесъ убытка больше 10,000 р. Около 7,000 р. уплатилъ, а 4972 руб. уплатить не могъ и вынужденъ былъ уполномочить по нотаріальному договору Гея-Шорохову вести самостоятельную дѣло антрепризы, при чемъ она приняла на себя къ исполненію всѣ договоры и обязательства мои по отношенію артистовъ и всѣхъ служащихъ вплоть до поста, а также обязалась возратить своевременно залоговъ всѣмъ служащимъ. А. В. Гея-Шорохова, — таганрогская домовладѣлица и женщина съ хорошими средствами, о чемъ знаютъ артисты моей труппы, а потому заработка ихъ можно считать обеспеченнымъ. Слѣдовательно, существенно пострадавшимъ лицомъ въ моей антрепризѣ являюсь „образомъ“, да нѣкоторые изъ моихъ кредиторовъ, сравнительно на небольшую сумму. Но такъ какъ я не потерялъ правъ на аренду театра до 1910 г., то, быть можетъ, мнѣ впоследствии посчастливится расчитаться и съ ними.

Г. Тавридовъ утверждаетъ, что я имѣлъ за первый мѣсяцъ 20,000 руб., т. е. 9,000 руб. сбору и новыхъ залоговъ 11,000 р. Это неправда. Новыхъ залоговъ я имѣлъ 8,132 руб., но они пошли на возвратъ старыхъ, т. е. прошлогоднихъ залоговъ, и разница для оборота получилась въ 900 руб. Далѣе г. Тавридовъ, исчисляя мои расходы, говоритъ: труппѣ заплачено около 4000 р. Неправда, — труппѣ и служащимъ заплачено мною 7,100 руб. За театръ не около 4,000, какъ утверждаетъ г. Тавридовъ, а 4,650 руб. и вечероваго расхода не „около 2000“, — а 3350 руб., да на постановку пьесъ „Варвары“, „Шерлокъ“, „Ганнеле“ и „Благо народа“ затрачено 2000 руб. — Итого затрачено 17,100 р., а получено 9900 р. Изъ не вѣрно приведенныхъ цифръ г. Тавридовъ дѣлаетъ совершенно невѣрный выводъ, что я якобы изъ харьковского дѣла платилъ свои прежніе долги.

Въ разслѣдованіи моихъ Харьковскихъ долговъ, въ ссыкъ моихъ кредиторовъ г. Тавридовъ доводитъ сумму моихъ долговъ до нелѣпой цифры въ 60,000 руб., увеличивая ее противъ дѣйствительности почти втрое. Вѣдь по исчисленіямъ г. Тавридова, если даже предположить, что я началъ дѣло безъ копѣйки, у меня теперь долженъ быть капиталъ больше 20,000 руб. (убытку 30,000, и долженъ 60,000). Вотъ до чего можно договориться!

Въ статьѣ „Линтваревскій крахъ“ я призналъ вѣрнымъ только ея названіе. Да, дѣйствительно, это только мой крахъ, такъ какъ дѣло продолжается непрерывно и интересы артистовъ и служащихъ обезпечены.

Въ заключеніе не могу не возразить противъ редакціонной замѣтки къ этой статьѣ, въ которой сказано: „Въ дѣлѣ Линтварева сказались обычные, типичные недостатки провинц. дѣла, которое ведется на авось, небось и какъ-нибудь“. — Нѣтъ! „Этого и врагъ мой про меня не скажетъ“. Я всегда ставилъ дѣло антрепризы серьезно, велъ его добросовѣстно во всѣхъ отношеніяхъ и вообще вкладывалъ въ него всю мою душу. Отзвѣы мѣстной прессы и даже „Южнаго Края“ за прошлый и этотъ годъ, присланные мною въ редакцію „Театръ и Иск.“ подтверждаютъ это.

Въ этомъ же сезонѣ художественная сторона дѣла была поставлена особенно хорошо, благодаря такому выдающемуся режиссеру-художнику, какимъ является К. А. Марджановъ. И тѣмъ не менѣе сборы и на половину не покрывали расходовъ.

Чѣмъ-же это объяснить?

А были-ли случаи, чтобы въ провинціи двѣ однородныхъ труппы въ одномъ городѣ не причинили-бы другъ другу крупнаго убытка? Я такого примѣра не знаю. Г. Соколовскій понесъ убытокъ не меньше моего и платилъ труппѣ только 70% жалованья вмѣсто рубля. Если-бы я выговорилъ такое условіе съ труппой, то мнѣ не пришлось-бы передавать свое дѣло, такъ какъ экономія 30% равнялась-бы 3,000 руб., а мнѣ не хватило 3972 руб. Кто виноваты въ этой конкуренціи, кто ее создалъ и для чего, — я говорить объ этомъ не буду: это хорошо извѣстно харьковской публикѣ.

Въ опроверженіе новой замѣтки изъ Харькова въ № 47 прошу напечатать: Шорохова выговорила право, если убытокъ до Рождества больше 10 тысячъ, уплатить получающимъ больше 200 въ мѣсяцъ, временно 60 процентовъ. Остальныя доплатить послѣ Рождества. Залоги всѣмъ служащимъ обязалась возратить своевременно. Слѣдовательно, никакихъ вѣпросовъ объ улаживаніи здѣсь быть не можетъ.

А. А. Линтваревъ.

Провихціальная лѣтопись.

ХАРЬКОВЪ. Первое представленіе „Въ городѣ“ Юшкевича не привлекло и половины театра, второе и того менѣе; а третье — пьеса шла уже въ дешовку. Не касаясь достоинствъ и недостатковъ пьесы, замѣчу, что ее поставили весьма ординарно, т. е. такъ, какъ самую шаблонную пьесу, кромѣ того, сыграли совершенно безвѣстно. Только два лица составили исключеніе: г-жа Арсеньева (Евва) и г. Смирновъ (Гланкъ). Финальная сцена 3-го акта въ передачѣ артистки имѣла большой успѣхъ — и это былъ единственный моментъ пьесы, когда публика вышла изъ состоянія равнодушія и недоумѣнія... Типичную, яркую фигуру создалъ г. Смирновъ, — его Гланкъ былъ живое лицо. Роль Сони взяла на себя г-жа Голубева; она поняла ее весьма своеобразно: Соня вышла „дѣвницей“ съ панелію съ „безпокойной ласковостью взгляда“, со всѣмъ орнаментомъ ночной феи, при чемъ вернулась домой, подъ конецъ 1-го акта, позвякивая серебрянниками (?). Вмѣсто гордаго страданія, была дана злость и раздраженіе, — именно то, чего нѣ было у Дины — г-жи Шебуевой, сыгравшей эту сложную роль въ тонѣ тѣхъ полубытовыхъ характеровъ, которыя эта талантливая артистка такъ тепло и мягко воспроизводитъ. Въ результатѣ была не та Соня, которая должна быть, и совсѣмъ не было Дины, — молодой еще, рѣзкой и властной, все гнущей подъ себя, страстной, жестокой (въ библейскомъ смыслѣ).

слова), и тѣмъ это досаднѣе, что на роль Дины имѣется въ труппѣ такая подходящая исполнительница, какъ г-жа Стрѣва-Соколовская; она могла бы играть Соно или Дину съ равнымъ успѣхомъ. Пѣса вызвала въ публикѣ много споровъ и, — что интересно, — ее больше осуждали русскіе, чѣмъ свреи, находя основу пѣсы ложной...

Гастроли П. В. Самойлова проходятъ съ большимъ успѣхомъ въ смыслѣ художественнаго впечатлѣнія, но не дѣлаютъ такихъ сборовъ, на которые, очевидно, рассчитывала антреприза Дюковой и Соколовскаго, полагавшихъ, что сборы будутъ вродѣ великопостныхъ. Превосходно сыграны Самойловымъ „Горе-Злосчастье“ и „Михаилъ Крамеръ“, „Привидѣнія“ и „Гамлетъ“, сдѣлавшій почти полный сборъ. Однимъ изъ наиболѣе оживленныхъ спектаклей былъ „Рюи Блазъ“, прошедшій съ аншлагомъ, но г. Самойловъ не имѣетъ основанія считать эту роль въ числѣ лучшихъ.

Въ оперной труппѣ Шеина и Борисова гастроліровала Марія „Кавальери“; она сорвала два большихъ сбора въ „Карменъ“ и „Травиату“. Публика ей немного и пощикала, но всѣ восхищались ея красотой, — а мужчины даже въ особенноти. Послѣ нея начались гастроли Н. Т. Ванъ-Брантъ, давней любимицы харьковскихъ меломановъ; она выступила при полномъ сборѣ въ „Лакмэ“ и затѣмъ спѣла съ большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ — „Севильскій цирюльникъ“, „Риголетто“, „Фра Дьяволо“ и „Травиату“. Артистка чаровала публику голосомъ и своей миловидностью. Отсюда артистка ѣдетъ въ Тифлисъ.

Начинается серия концертовъ. Въ первой половинѣ ноября концертируютъ здѣсь — г. Шевелевъ съ Леа Любошицъ и Морскимъ и г. Азуръ.

Драматическая труппа Дюковой-Соколовскаго, какъ выяснилось окончательно, въ Саратовъ не поѣдетъ и останется здѣсь, по конецъ зимняго сезона, такъ какъ дирекція нашла это для себя болѣе выгоднымъ. Такимъ образомъ, вопросъ о смѣнѣ драмы въ театрѣ Коммерческаго клуба оперой рѣшенъ отрицательно, — опера будетъ тамъ только съ Великаго поста, но какая — тоже еще вопросъ: саратовско-харьковская или другая какая. Репертуаръ театра Коммерческаго Клуба въ ноябрѣ состоялъ изъ пѣсѣ „Горе-злосчастье“, „Михаилъ Крамеръ“, „Седма заповѣдь“ (бенефисъ г. Каширина), „Соколы и вороны“, „Гамлетъ“, „Въ городѣ“ (2 р.), „У царскихъ вратъ“, „Ревизоръ“, „Новый мѣръ“ (2 р.), „Джекъ“ (бенефисъ г. Колобова), „Пустоцвѣтъ“ (2 р.), „Счастливецъ“, „Эгмонтъ“. Гастроли П. В. Самойлова всегда дѣлаютъ такіе сборы, которые имѣла въ виду дирекція. Въ театрѣ труппы бывшей Линтварева поставлены за это время пѣсы: „Ганнеле“ и „Порченные“, „На слѣднй принцъ“ (бенефисъ г. Васильева), „Благо народа“, „Поединокъ“, „Лѣсъ“, „Преступленіе и Наказаніе“, „Конецъ Горбунокъ“ и „Безумная Юлька“ (бенефисъ г-жи Писаревой). Бенефисы прошли съ оживленіемъ, но при весьма слабыхъ сборахъ и въ томъ и въ другомъ театрѣ, особенно тепло и искренно публика приняла бенефициантовъ гг. Васильева и Колобова, но самыя пѣсы разыграны были весьма посредственно, за исключеніемъ „Джека“, оставившаго впечатлѣніе, не смотря на всю архаичность пѣсы. „Безумная Юлька“ произвела впечатлѣніе недоумѣнія... На что публика городского театра экзспансовна и снисходительна, но и та была недовольна, при томъ пѣса разыграна очень слабо и самой бенефицианткѣ роль совсѣмъ не удалась... Вообще съ распредѣленіемъ ролей въ Линтваревской труппѣ произошло что-то курьезное: имѣя въ труппѣ такую комедійную артистку, какъ г-жа Карелина-Раичъ, даже роли inqúete comique играетъ г-жа Писарева. Надо знать мѣру и въ разнообразіи таланта.

ВИЛЬНА. Въ городскомъ театрѣ начались бенефисы. 16-го ноября прошелъ бенефисъ премьеры труппы г. Дара-Владимірова; при переполненномъ театрѣ шла „Трильби“. За артистомъ видимо прочно установилась репутація „любимца публики“. Слѣдующій бенефисъ 30-го ноября г-жи Софіи Чарусской („Принцесса Греза“). Театръ производитъ симпатичное впечатлѣніе; внѣшній видъ (классическій раздвижной занавѣсъ въ сѣрыхъ тонахъ) и постановка пѣсѣ являются сколкомъ съ Василеостровскаго театра (режиссеръ М. Мартовъ — ученикъ Н. А. Попова). Въ труппѣ достаточное количество полезныхъ артистовъ, добросовѣстно относящихся къ дѣлу, не говоря ужъ о даровитыхъ премьерахъ С. Чарусской и Дара-Владиміровъ. Что же касается до публики, то c'est tout comme chez nous: если мы, взявъ пѣсы и соотвѣтствующія имъ сборы, проведемъ кривую, то увидимъ, что она дастъ намъ семь рѣзкихъ подъѣмовъ, соотвѣтствующихъ семи представленіямъ „Шерлока Холмса“. Правда, и „Телль“ далъ въ послѣдніе два спектакля свыше 400 рублей, но надо думать, этому помогъ пикантный эпизодъ съ наложеннымъ на „Телля“ временнымъ запрещеніемъ властью мѣстной „театральной комиссіи“. Репертуаръ въ общемъ составленъ интересно и разнообразно. Открылся сезонъ „Неводомъ“ (460 руб. сб.). Затѣмъ шли: „Эльга“, „Идиотъ“, „Варвары“, „Телль“ (5 разъ), „Черноморская Цирцея“, „Порченые“, „Еврей“ (3 раза), „Непогребенные“, „Камо грядеши“, „Шерлокъ Холмсъ“ (7 разъ), „Пляска жизни“, „Среди цвѣтовъ“, „Отелло“, „Кто правъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Севильскій цирюльникъ“, „Король лягушекъ“, „Въ городѣ“.

Въ городскомъ театрѣ русскіе спектакли чередуются съ

спектаклями польской труппы. Съ 12-го ноября та же русская труппа ставитъ черезъ день спектакли въ манежѣ по общедоступнымъ цѣнамъ. На дняхъ начинаются спектакли италіанской оперы. Въ собраніяхъ идутъ любительскіе спектакли, а въ Ботаническомъ саду процвѣтаетъ кафе-шантанъ Шумана.

А. А. Мюссаръ-Викентьевъ.

ОРЕЛЬ. 28 сентября открылся сезонъ „Дѣти Ванюшина“. Первое впечатлѣніе труппа г. Крамолова произвела благоприятное. Пѣса прошла гладко и съ ансамблемъ. Выдѣлились г. Вербинъ въ роли Красавина характерностью исполненія и отсутствіемъ утировки и г-жа Петрова-Волина, типичная Инна Кукарникова. Хороши и г. Колосовскій (Ванюшинъ), г-жа Балычевцева (его жена), г-жа Максимова (Аня), г. Невѣдомовъ (Константинъ) и г-жа Тольская (Клавдія).

Въ дальнѣйшихъ спектакляхъ пришлось убѣдиться, что благодаря режиссерамъ гг. Колосовскому и Невѣдомову, особенно послѣднему, постановка спектаклей улучшилась. Хотя силы труппы по преимуществу и молодыя, но ими умѣютъ пользоваться. Посвѣжѣлъ нѣсколько и репертуаръ. Прошли „Еврей“ (4 р.), давше за 4 спектакля 1400 р., „Среди цвѣтовъ“, „Спаситель“, „Дѣти солнца“ (2 р.), „Строители“, „Вечерняя зоря“ и „Горе отъ ума“, и сенсационная новинка, „Шерлокъ Холмсъ“, шедшая подъ-рядъ 3-го раза и особенно, видимо, пришедшая по вкусу орловской публики. Изъ другихъ пѣсѣ назову „Старый замокъ“, „Сергій Сатировъ“, „Иванъ Миронычъ“, „Безъ солнца“, „Оболтусы и вѣтрогоны“, „Темною ночью“, „Въ огнѣ“. Въ началѣ сезона репертуаръ предполагался иной, но паденіе сборовъ оказало свое могущественное дѣйствіе на измѣненіе репертуара. Къ тому же появленіе цирка Субботи съ сравнительно, правда, малыми сборами, благодаря холодному помѣщенію, биоскопы и частые благотворительные концерты въ пользу учащихся, отнимали нѣкоторую часть публики. Теперь сборы поднялись значительно, особенно въ праздники. 2 утренника прошли съ аншлагомъ. Цѣны разныя: народныя (Утренники), общедоступныя, обыкновенныя и повышенныя на новыя пѣсы. Первая дають сборъ до 140 р., послѣднія свыше 600, а обыкновенныя около 400 р. при полномъ сборѣ. Многія пѣсы идутъ по нѣскольکو разъ.

Изъ артистовъ выдѣлились г. Невѣдомовъ, Вербинъ, Колосовскій и Плетневъ, а изъ артистокъ пользуются успѣхомъ г-жи Максимова, Патрова-Волина, а иногда и г-жа Милюкова. Обращаютъ вниманіе и г-жи Балычевцева и Тольская.

Г. Невѣдомовъ довольно разнообразный актеръ, — реальность воплощенія особенно въ отрицательныхъ типахъ и чувствѣ мѣры, но роли съ драматическимъ оттѣнкомъ, какъ напр. полковникъ въ „Старомъ закалѣ“, не всегда удаются. Лучшая роль Приваловъ („Строители жизни“). Г. Вербинъ — комикъ, строящій роль на внутреннемъ комизмѣ. (Удачный Релетильовъ). Колосовскій на роляхъ стариковъ. Играетъ всегда мягко и съ лиризмомъ. Не безъ темперамента и г. Плетневъ, исполняющій роли любовниковъ. (Удачный Штейхартъ въ „Спаситель“). Мало пользуется успѣхомъ г-жа Кіенская-Лебедева въ роляхъ героинь, но въ небольшихъ характерныхъ роляхъ производитъ благоприятное впечатлѣніе. Изъ женскаго персонала болѣе крупную силу представляютъ г-жа Максимова, старая знакомая по Нижнему. За это время она мало измѣнилась, хотя есть успѣхи въ техникахъ. Хорошая Беата Оденталь („Спаситель“). Недостатокъ — иногда юяущій тонъ. Но есть и экспрессія. Хорошая актриса и г-жа Петрова-Волина (coquette). Хорошая фигура, пріятный тембръ голоса, увѣренныя движенія, ровная и спокойная игра — ея достоинство. Нѣкоторое однообразие въ исполненіи — недостатокъ. Опытная актриса г-жа Балычевцева, характерная исполнительница старухъ. Недурна въ характерныхъ роляхъ и г-жа Тольская. Г-жа Милюкова актриса еще молодая, но изъ подающихъ надежду. Иногда проявляетъ и темпераментъ, но техника еще не совершенна. Игреть и отвѣтственныя роли, но такія роли, какъ Софья („Горе отъ ума“) не въ ея силахъ. Объ остальныхъ исполнителяхъ, какъ мало проявившихся, пока умолчу. Упомяну лишь о г. Соколовѣ, приподнятый тонъ котораго и искусственность игры невольно останавливаютъ вниманіе.

Изъ тѣхъ пѣсѣ, которыя мнѣ пришлось видѣть, наиболѣе удачно поставлены: „Дѣти Ванюшина“, „Спаситель“ (особенно 2 актъ), „Среди цвѣтовъ“. Хвалятъ и постановку „Евреевъ“, вызывающихъ разнородныя сужденія и частая истерики въ послѣднемъ актѣ.

Н. Сафоновъ.

ХЕРСОНЬ. За мѣсячный періодъ фізіономія труппы успѣла достаточно опредѣлиться и въ сторону для нея далеко не благоприятную; теперь уже безошибочно можно сказать, что труппа настоящаго сезона значительно слабѣе прошлагодней, въ особенноти первоначальнаго ея состава. Труппа составлена крайне неумѣло, распредѣленіе мужской части на амплуа неравномѣрно, важнѣйшія четыре амплуа; героя, любовника, неврастеника и фата объединяются на одномъ г. Мурскомъ; дублеровъ ему нѣтъ; такимъ образомъ на одного артиста взвалена непосильная работа, что не говоря уже о тяжести, не можетъ не повліять на характеръ исполненія; въ труппѣ нѣтъ второго любовника и молодого неврастеника, есть только режиссеры, комики и простаки.

Благодаря этому роли часто поручаются совершенно не соответствующим исполнителямъ.

Наличные силы труппы мало удовлетворительны. Изъ мужчинъ замѣтно выделяются лишь гг. Строителивъ и Мурскій. Первый—величина еще въ прошломъ сезонѣ опредѣлившаяся для Херсона и сейчасъ на немъ мы останавливаться не будемъ. Г. Мурскій выступилъ въ разнообразномъ репертуарѣ; слабѣе какъ любовникъ, лучше какъ фатъ. Изъ остальныхъ мужчинъ пока трудно кого либо выделить. Скромныя способности у гг. Рузаева, Островскаго, Травина, Дружинина и Оболенскаго; болѣе способными кажутся гг. Казарскій и Талановъ. Иногда интересно играетъ г. Флоровскій.

Молодыхъ героинь играетъ г-жа Жвирблисъ; артистка она незаконченная, часто срывается въ сторону мелодрамы, неясная дикція; рядомъ съ этимъ у артистки подкупающая вѣщность, пріятнаго тембра голосъ и пластичныя движенія.

Г-жа Леонова (инж. драм.) производитъ блѣдное впечатлѣніе; болѣе удаются артисткѣ пассивныя роли; игра продуманная и выдержанная. Г-жа Томшева-Шмитова ни фигурой, ни манерами, ни голосомъ не подходитъ къ грандъ-дамъ. Г-жа Чарская (инж. комикъ) выступала очень рѣдко; изъ замѣтныхъ ролей играли Катю Рѣдзубову („Варвары“) и въ исполненіи этой роли внесла много вулгарной крикливости, манерами также не подошла къ роли. 2-й драм. инженеру въ труппѣ нѣтъ и на эти роли выпускаютъ начинающую актрису, элементарно незнакому съ сценическими приемами. Репертуаръ, какъ и въ прошломъ году, носитъ характеръ случайный и бессистемный. Изъ интересныхъ пьесъ не многія нашли въ нашей труппѣ соответствующее исполненіе. Изъ пьесъ шли „Фимка“, „Спаситель“ (великолепенъ былъ г. Мурскій Штейнгартеръ). Не повезло у насъ Гауптману. Въ „Ганнеле“ г-жа Леонова была слаба, постановка пьесы также была убога. Съ новой пьесой „А Пиппа пляшетъ“ поступили еще безцеремоннѣе, искаживъ ее до неузнаваемости; какъ г-жа Леонова (Пиппа), такъ равно и другіе исполнители оставляли желать лучшаго. Въ „Варварахъ“, за нѣкоторымъ исключеніемъ, роли разошлись довольно удачно, а нѣкоторые удались превосходно. Постановка „Варваровъ“ тщательная.

Первый мѣсяцъ антрепризы г. Строителява матеріально былъ весьма удаченъ. За 22 спектакля (съ 29 сент. по 28 октября) взято 6589 р. 47 коп., что составляетъ 300 руб. на крупъ: поставленный для открытія „Ревизоръ“ далъ 471 р. 48 к., 1-ое представленіе „Варваровъ“ 443 р. 54 к., наибольшій сборъ далъ „Трудъ и Капиталъ“ (511 р. 36 к.—аншлагъ) и наименьшій—„Злая Яма“ (115 р. 81 к.). „Трудъ и Капиталъ“ послѣ перваго представленія по распоряженію администр. снятъ съ репертуара.

Гр. Эмкинъ.

КИШИНЕВЪ. Въ прошлой замѣткѣ я перечислилъ артистовъ труппы (драма и фарсъ) З. И. Черновской и М. И. Чернова, открывшей здѣсь съ 5 октября зимній сезонъ. Въ составъ этой труппы еще до начала спектаклей произошли кое-какія перемѣны: такъ объявленный любовникъ г. Мещерскій не прибылъ вовсе, изъ новыхъ же силъ, которыми пополнилась труппа, слѣдуетъ назвать гг. Инсарова, Новикова и Соколова. Первые два Кишиневу совсѣмъ незнакомы, послѣдній же началъ свою сценическую карьеру у насъ два года назадъ и уже опредѣлился какъ артистъ, подающій серьезныя надежды и нуждаящій въ хорошемъ и уютномъ режиссерѣ. При отсутствіи въ провинціальныхъ театрахъ умѣлыхъ руководителей начинающие артисты по необходимости идутъ ошупью: г. Соколовъ, напр., началъ ролями фатовъ, пробовалъ характерныя, затѣмъ исключительно невзрастеническія роли, а теперь легко можетъ перейти къ любовникамъ и даже къ героямъ. Артистъ дебютировалъ у насъ и довольно удачно ролью Хольмса. Изъ другихъ артистовъ труппы, уже пользующихся здѣсь равнымъ и солиднымъ успѣхомъ, назову: премьершу труппы г-жу Черновскую (прекрасную героиню) и г. Чернова вполне (приличного артиста на амплу драматическихъ резонеровъ, но имѣющаго „влеченье, родъ недуга“ къ низкопробнымъ фарсамъ).

Объявленная гастроль г. Дальскаго не состоялась,—вмѣсто него къ намъ будутъ наѣзжать „на побывку“ артисты одесской драматической труппы. Гастрольные спектакли отечественнаго трагика Раф. Адельгейма идутъ съ очень хорошимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Изъ сыгранныхъ 14 спектаклей Раф. Адельгеймъ участвовалъ пока только въ трехъ: „Кручинъ“, „Разбойники“ и „Трильби“. Съ 5-го октября шли слѣдующія пьесы: „Защитникъ“ (при валовомъ сборѣ въ 330 руб.), „Поединокъ“ и „Дорогой поцѣлуй“ (255 руб.), „Лебединая пѣснь“ (98 руб.), „Поединокъ“ (дневной спектакль—102 руб.), „Порченые“ и „Нюбей“ (249 руб.), „Шерлокъ Хольмсъ“ (два дня подрядъ: 286 руб. и 150 руб.), „Погромъ“ (147 руб.), „Ночь г-жи Монтесонъ“ (139 руб.), „Кручина“ (гастрольный—376 руб.), „Шерлокъ Хольмсъ“ (дневной—200 руб.), „Ножъ моей жены“, „Онъ“ и „Пассажиръ“ (222 руб.), „Разбойники“ (353 руб.) и „Трильби“ (547 руб.).

Донъ-Базиліо.

Прошедшія съ большимъ успѣхомъ гастроль Рафаила Адельгейма закончились дневнымъ спектаклемъ 5 ноября. Наканунъ въ вечерній спектакль („Отелло“) Адельгейму былъ поднесенъ подписанный нѣсколькими сотнями лицъ адресъ.

Съ 20 октября шли слѣдующія пьесы: „Утѣшитель“ и „Пассажиръ“ (пьесы Раф. Лѣв. Адельгейма) при сборѣ въ 220 руб., „Шерлокъ Хольмсъ“ (дневной)—137 р., „Трильби“—312 р., „Шерлокъ Хольмсъ“ (проданный для нижнихъ чиновъ Минскаго полка въ день столѣтняго юбилея)—320 р., „Фантазеръ“—116 р., „Порченые“ и „Бракоразводные сюрпризы“ (проданный, благотворительный)—250 р., „Гамлетъ“ (два раза)—369 р. и 305 р., „Разбойники“—330 р., „Отверженные“ и „Съ мѣста въ карьеръ“ (проданный, благотворительный)—300 р., „Король Лиръ“ (два раза)—416 р. и 451 р., „Лебединая пѣснь“ (проданный, благотворительный)—275 р., „Шейлокъ“ (бенефисъ Раф. Адельгейма)—479 р., „Защитникъ“ и „Съ мѣста въ карьеръ“ (проданный, благотворительный)—300 р., „Отелло“—512 р., „Кручина“ (дневной)—286 р. и „Мѣщане“—338 р.

Пушкинская аудитория пока не сдана никому. Циркъ работаетъ весьма успѣшно, оттягивая публику даже и отъ театра Благороднаго собранія. Жаль, что труппа г. Чернова такъ мала и такъ слаба и требуетъ поддержки гастролеровъ. Приличная труппа могла бы сдѣлать у насъ въ этотъ сезонъ блестящія дѣла.

Въ заключеніе, для характеристики провинціально-театральныхъ нравовъ, необходимо отмѣтить, что г. Черновъ, ослѣпленный великолѣпіемъ своего непризнаннаго дарованія, въ каждомъ случаѣ недовольства отзывами мѣстной газеты „Бесарабская жизнь“, воюетъ съ ея рецензентомъ съ подмошквою, отпуская по его адресу нелѣпѣйшія отсебятины. Шутка „Съ мѣста въ карьеръ“, въ которой г. Черновъ играетъ, и довольно нескладно, Несчастливцева, выбрана имъ для такой кафешантанной полемики и ставится поэтому къ мѣсту и не къ мѣсту.

Л. Мелъ.

НИЖНИЙ-НОЗГОРОДЪ. Не успѣли еще отзвучать въ залѣ театра апплодисменты по адресу архитектора, какъ сорвался желѣзный занавѣсъ, своимъ паденіемъ заставившій отложиться на нѣсколько дней спектакли. Рокъ тяготѣетъ надъ новымъ театромъ...

Репертуаръ за время отъ 15 по 31 октября сложился, какъ и обычно, разнообразный: „Рабство“ (2 раза—одинъ утромъ), „Варвары“ (2 раза), „Поединокъ“ (2 раза), „Крикъ жизни“, „Потокъ“ Гальбе, „Еврей“ Чирикова и „Миртовый вѣнокъ“ Жулавскаго. Роль Ляхина въ пьесѣ „Рабство“ хорошо сыгралъ г. Жуковский, артистъ съ мягкимъ, симпатичнымъ дарованіемъ (теперь, кажется, вышедшій изъ труппы). Превосходенъ былъ въ роли артиста Дальскаго г. Рудницкій. дѣвшій жизненную, фигуру. Г-жа Кварталова—Кира—была лучше въ послѣднихъ актахъ, гдѣ не было тонкихъ переодовъ; отдѣльныя мѣста ей удались очень хорошо. Однообразенъ и скученъ былъ г. Поплавскій въ мало благодарной роли Внукова. Въ эпизодической роли Римы съ успѣхомъ выступила г-жа Сталь.

„Варвары“ привлекли полную зрительную залу, но едва ли публика вынесла впечатлѣніе въ пользу Горькаго.

Къ тому же труппа—думается мнѣ—взяла невѣрный общій тонъ исполненія, придавши во многихъ случаяхъ пьесѣ характеръ легкой комедіи, чуждой широкаго общественнаго значенія, что вредило художественному замыслу автора; отсюда не яркая сама по себѣ, драма Горькаго на сценѣ нижегородскаго театра обезцвѣтилась еще болѣе. Г. Басмановъ, напр., (Цыгановъ) далъ типъ легкомысленнаго жуира-инженера, упустивъ изъ виду черты иначе характеризующія героя; Рѣдзубовъ въ игрѣ г. Разина вышелъ просто-на-просто комичнымъ городскимъ головою, смѣшнымъ и не опаснымъ; г. Шатовъ (сынъ его) утрировалъ до послѣдней степени. Г. Боринъ (Монаховъ) былъ безцвѣтенъ. Яркій и опредѣленный типъ далъ г. Рудницкій (Черкунъ). Оригиналенъ былъ г. Поплавскій (Макаровъ). Роль Кати—не лучшая въ репертуарѣ г-жи Кварталовой. Г-жа Сталь (Лидія Павловна) и г-жа Македонская (жена Черкуна) сдѣлали все, что могли изъ своихъ мало благодарныхъ ролей. Впервые на этомъ спектаклѣ выступила г-жа Дарьялова въ роли жены Монахова. Хотя артистка играла нѣсколько односторонно, все же можно безошибочно сказать, что въ ея лицѣ дирекція располагаетъ положительно не зауряднымъ дарованіемъ, глубокимъ и оригинальнымъ, и какъ жаль, что артистка такъ рѣдко появляется на подмосткахъ: она могла бы сдѣлать репертуаръ болѣе разнообразнымъ.

„Потокъ“ Гальбе, въ сущности довольно искусственно написанная пьеса, производитъ тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, благодаря нѣкоторымъ эффектнымъ сценамъ, гдѣ выступаетъ г-жа Кварталова.

Въ „Миртовомъ вѣнкѣ“ интересъ сосредоточился на двухъ исполнителяхъ: г-жѣ Кварталовой (Янка) и г. Рудницкомъ (Владиславъ). Первая дала художественно отдѣланный образъ разсудочной по натурѣ дѣвушки; въ игрѣ артистки нашлись живыя краски, вѣрные тоны, мѣстами задушевность. Такія роли болѣе всего подходятъ къ дарованію г-жи Кварталовой. Партнеръ послѣдней—г. Рудницкій—какъ и всегда, былъ увлекателенъ и интересенъ. Г. Поплавскій (женихъ Янки) и Разинъ (отецъ ея) были самими собою. Пьеса не собрала публики, но имѣла успѣхъ.

Анонсы пестрятъ названіями новыхъ пьесъ, подогрѣвая интересъ у театраловъ.

Н. Саввинъ.

ПЕНЗА. 1 октября въ зимнемъ театрѣ Бышеславцева состоялось открытіе сезона. Шла пьеса „Рабство“. Составъ группы г. Викторова: Васильева, Вейкова, Дымова, Жданова, Зарѣчная, Истомина, Лаврецкая-Черкасова, Нечаева, Палѣй, Рюмина, Черновская и Уварова; гг. Васильевъ, Вронскій, Константиновъ, Каринъ, Левандовскій, Лазаревъ, Несмѣловъ, Орловъ, Поляковъ, Прозоровскій, Рогожинъ, Скуратовъ, Таубе, Угодинъ и Холминъ. Режиссеръ—г. Лазаревъ, помощникъ режиссера—г. Скуратовъ, суфлеръ—г. Орскій, декораторъ—г. Румянцевъ.

1-го же октября „№ 13-мъ“ открыли сезонъ и въ Вольно-пожарномъ обществѣ, о любительскомъ, драматическомъ кружкѣ котораго я писалъ раньше. Въ нынѣшнемъ году общество обладая нѣсколькими тысячами, рѣшило расширить дѣятельность кружка; выстроило новое зданіе съ большимъ

зрительнымъ заломъ и удобной сценой, отремонтировало старое и пригласило въ руководители артиста М. М. Тарханова, служившаго прошлую зиму у насъ въ антрепризѣ гг. Миролюбова и Олигина. Труппа подобралась изъ молодежи, репертуаръ намѣченъ серьезный и интересный. Руководство и режиссированіе опытнаго артиста, желаніе молодежи работать и принести посильную пользу—все это говоритъ за успѣхъ начатаго дѣла.

Ре—Солъ.

ЖИТОМІРЪ. Труппой г. Казанскаго поставленъ „Шерлокъ Холмсъ“. Какъ пьеса, такъ и исполнители центральныхъ ролей (Г. Г. Казанскій и Кравцъ-вѣ) имѣли большой успѣхъ.

А. Д.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО**.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ**. Крещатики № 10.

52—25

Вырѣзайте на память—пригодится.

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримьеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова**. Спб., Кирочная, 17.

26—7

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары воѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.

2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА

музыкальныхъ инструментовъ и ихъ производства

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“.

Съ 3-го Декабря, въ Соляномъ Городкѣ.

Истр. фабричнаго, худ. ремесл., кустарнаго производства. Истор. отдѣлъ. Новая изобрѣтенія. Безпрерывныя демонстраціи.

Ежедневно концерты „ЗИМНІЙ ПАВЛОВСКЪ“.

Симф. оркестръ изъ 70 чел. Спб. Общ. оркестр. дѣятелей подъ упр. **Рудольфа Буллеріана**, **С. Т. Аббакумова** и **А. В. Таскина**. Диринеры-гастролеры: **В. И. Главачъ**, **Ю. И. Влейхманъ**, **М. А. Гольденблумъ**, **М. М. Ивановъ**, **П. П. Шенкъ** и друг. Хоры: **А. А. Архангельскаго**, **В. В. Пѣвцовой** и **М. П. Рѣкунова**. Велинорусскіе оркестры: **В. В. Андреева**, **И. И. Волгина**, **Н. И. Привалова**, **А. Э. Фремкэ**. Вечера: симфоническіе гастролеровъ, легкой музыки. Солисты артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ. Утра: Концерты духовныхъ хоровъ, хоровыхъ об-въ, фрейновъ.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ МОСКОВСКИЙ РЕСТОРАНЪ.

(Вся прислуга, повара, метръ д'отель изъ Москвы).

Выставка будетъ открыта ежедн. съ 11 час. утра до 12 час. ночи. Оставшіяся мѣста для экспонатовъ сдаются въ канцеляріи генер. комиссара: Звѣринская, д. № 17-6. Телефонъ 51—03.

15—6

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

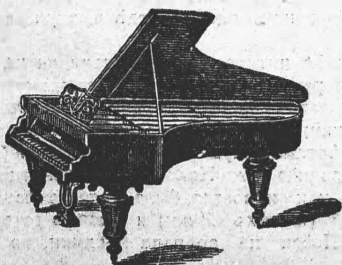
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

Директоръ Библиотекъ
БИБЛИОТЕКА

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—6

Народного Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной грезности, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Туманова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антый“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ 1-й степени.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверскій № 61.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ ИСКУССТВ. БРИЛЛАНТОВЪ
„VICTORIA“ Невскій проспектъ, 76 уголъ Литейнаго,
противъ ресторана Палкина.

„AU DIAMANT VICTORIA“

НАИЛУЧШАЯ ИМИТАЦІЯ

БРИЛЛАНТОВЪ, ЖЕМЧУГА и ЦВѢТНЫХЪ КАМНЕЙ.

Большой выборъ только что полученныхъ послѣднихъ новостей, какъ-то: брошки, серьги, кольца, булавки, запонки и т. д.

Отъ 50 коп.

Невскій проспектъ, 76; уголъ Литейнаго,
противъ ресторана Палкина.

1—1

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ НЕВЗНУ:

- Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе рента.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧЛИВ. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также оудовыхъ командахъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Зимній

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Зимній

сезонъ
1906—7 г.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

сезонъ
1906—7 г.

Дирекція А. Б. Вилинскаго.

Составъ труппы. Г-жи Вечера, Двинская, Демаръ, Дмитриева, Жданова, Зима-Волкова, Легать, Любимова, Панская, Петренко, Раисова, Собиннова, Скальская, Ярославцева и др. Гг. Азовскій-Геллеръ, Богдановъ, Вилинскій, Грѣховъ, Гальбонновъ, Дальскій, Дарьялъ, Долнинъ, Дибровъ, Кошевскій, Майскій, Олѣгинъ, Павленко, Поповъ, Рутковский, Свирискій, Чаровъ, Чугаевъ и др.

Гастроли: Розалли Ламбрекъ, Таріоль Воже, Миссъ Галлтонъ.

Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Богема“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элоиза и Абеляръ“ и пр.

Вадеть подъ управ. И. А. Чистякова. Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій.

Главный капельм. Ф. В. Валентетти.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8½ час. веч.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 233—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, шутка, обаяніе и проч., подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Послѣдняя Парижская новинка „РАЙ ЗЕМНОЙ“.

Фарсъ въ 3-хъ дѣйств., пер. съ франц. Л. Л. Пальмсакаго и И. Г. Старова.

Рядовыя представленія сенсационной новинки, интересный оригинальный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. В. А. К.

„РАДІЙ—ВЪ ЧУЖОЙ ПОСТЕЛИ“.

Исключительное право постановки. Интересный сюжетъ. Оригинальные положенія. Небывалые эффекты. Фарсъ этотъ идетъ ежедневно.

Участвуетъ вся труппа безъ исключенія. Отвѣств. реж. В. Ю. Вадиновъ.

Начало въ 8 ч. веч. Окончаніе не позже 11½ часъ вечера.

Касса открыта съ 11 ч. у. до окончанія спектакля. Гл. реж. В. А. Казанскій.

* ГАЗЕТА ШЕБУЕВА *
* Выходить по Воскресеньямъ *
* и Четвергамъ. *
* Подписная цѣна на 20 но- *
* меровъ одинъ рубль *
* съ доставкой и пересылкой. *
* Адресъ конторы и редакціи: *
* Ковенскій, 14 *
* контора открыта ежедневно отъ *
* 11 до 1 ч. дня, телеф. 41—43. *

А. Купринъ.

Вышелъ 3 томъ.

Книгоиздательство „Міръ Божій“. ОПБ.,
Разъѣзжая ул., 7. Цѣна 1 руб.

Вышелъ изъ печати иллюстрированный сборникъ безусл. развѣш. пьесъ.

Николая Ф. Дингельштедтъ.

- „ШЕРЛОКЪ ХОЛМСЪ“, драма въ 3 д. и 5 карт., съ англ. по разск. Конанъ-Дойля. Картины: 1. Король шантжа. 2. Шерлокъ Холмсъ въ роли гробителя. 3. Убийца подъ вулканомъ. 4. Несчастная жертва. 5. Геній Холмса. (Участв. 6 чел.).
- „ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ“, Комедія-шутка въ 2 д., при одной декорации. (Участв. 7 чел.).
- „БЮРОКРАТЫ“, сцены сов. жизни въ 2 д. (Участв. 10 чел.).

Цѣна сборника 50 коп.

Прод. въ Спб.: въ кн. магаз. въ канцел. Союза драм. писат., Ямская, 1, кв. 2, въ театрал. библиот. Сивачева, В. Конюшен., 15, кв. 14, и у автора; Греческій просп., 15, кв. 34, куда можно высыл. и марками безъ доплаты за пересылку.

1—1

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ
мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (про-
тивъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для приема заказовъ самыхъ новѣй-
шихъ рисунковъ матеріала лучшихъ
Английскихъ, Французскихъ и Русскихъ
фирмъ.

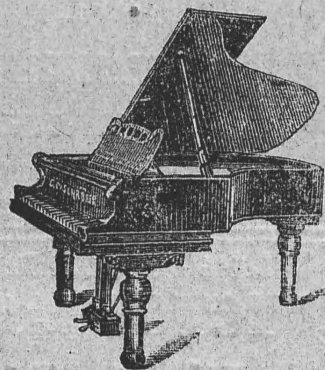
Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ
журналамъ Парижа и Лондона, акку-
ратно и точно къ назначенному сроку
въ собственныхъ мастерскихъ подъ не-
посредственнымъ моимъ личнымъ наблю-
деніемъ.

26—20

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балн. вечери. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъездъ 1. 26—25 6569

НУЖЕНЪ

струнный оркестръ съ дирижеромъ и библиотекей. Предложеніе: Новочеркасскъ И. Н. Бекъ-Назарьянцъ. 4-3

ПАЛМЫ ЖИВЫХЪ лотковъ не требуютъ ни ухода, ни полива краснаго и яркаго украшенія для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ** и т. п., предлагаетъ въ **дѣлательномъ** болѣе **выборѣ СНИЛАД ПАЛЬМЪ** С. Ростен. Казанская ул., д. 26—27, 6-й этажъ. Телефонъ № 244—65.

Парики и бороды

отъ 1 руб. за штуку.

С.-Петербургъ, Сергіевская ул. 3. Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марки. 25—6

ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ

(Царь ундъ Циммерманъ) по-нѣмецки. Комическ. опера Лартинга, либретто Э. Орловой. Разрѣшена для народныхъ театровъ (въ этомъ переводѣ). Съ переговорами о правѣ постановки обращаться: С.-Петербургъ, Кронверскій пр. 39—1, кв. 2. Телеф. 50—32. Владиміру Федоровичу Ромашкову—на отвѣты марку. 3—1

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ. Полный оригиналь, матеріалъ (клав., пьеса и оркестровка). „Веселая вдова“ и „Элексиръ любви“ (Юлливанъ) по 45 р. „Богема“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (исключ. право разрѣш. постанов. въ провинціи). Высылка налож. плат. (половина авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. **В. К. Травскому.** Телеф.—243-01.

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Великаго поста, Пасху и лѣтніе мѣсяцы. За условіями обращаться: М. И. Каширину—Красноярскъ. Полная сборъ—850 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ. 15—4

Выгодное театральное дѣло.

Слѣшно, дешево съ переводомъ долга, продается театръ въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штатнаго переулка, д. кн. Волконскаго, кв. № 1. Льву Михайловичу Андрееву. 3—3

Вниманію Гг. Антрепренеровъ.

Въ Александріи Херсонской губ. отдается вновь выстроенный театръ подѣ постановку разными антрепризами. Свободенъ зимній сезонъ этого года, также лѣтніе мѣсяцы и зимній сезонъ 1907 года. Сбору вмѣщаетъ 500 руб. Адресъ для телеграммъ и писемъ: Александрія, Херсонск., театръ, Коноплеву. 1—1

Кіевская Городская Управа,

извѣщая объ отдачѣ съ 1 іюня 1907 года въ аренду городского опернаго театра съ освѣщеніемъ, отопленіемъ и мебелью, приглашаетъ лицъ, желающихъ взять въ аренду означенный театръ, подать въ Управу заявленія до 1 декабря 1906 года, къ каковому сроку имъ могутъ быть сообщены подробныя кондиціи аренды театра. 3—2

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожѣ, народныя 3 и 4 р. **Смычки** отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дорожѣ. Дешевые сорта въ 3 и 4 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожѣ. Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р. Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнец. м. Рига, Сарайная, 15.